

18+

Андрей Байлов

Чужие

Андрей Байлов

Чужие

«Издательские решения»

Байлов А.

Чужие / А. Байлов — «Издательские решения»,

В глухих лесах Алтайского края чудом выживает фотокорреспондент одной столичной газеты. Вернувшись домой, он рассказывает об увиденном не редактору, а своему отцу — генералу ФСБ. Генерал, понимает, что информация, добытая его сыном, выглядит неправдоподобно, и он не может провести официального расследования. За помощью он обращается к своему старому приятелю.

© Байлов А.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧУЖИЕ	9
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Чужие

Андрей Байлов

© Андрей Байлов, 2026

ISBN 978-5-0069-9430-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все книги автора:

Серия Ч. З. О.

**Бормота,
Череп
Чёткий
Шин**

Книги вне серии:

**Мятеж
*Чужие***

Любое сходство с реальными лицами, живыми или умершими, или реальными событиями является чистой случайностью. Сюжет, персонажи и события, изображённые в этом произведении, являются исключительно творчеством автора и не предполагают отображения реальных личностей или ситуаций.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения автора запрещается.

ПРОЛОГ

– Ты его видишь?

– Нет.

– Куда же он сквозанул? Только ведь тут был?

– Бодрый, может ну его нахрен? Куда он денется? Парни на первом рубеже его обязательно отловят.

– А если он в реку сиганул?

– Ты высоту видел? Надо быть без башки или не знать, что внизу. Даже если и сиганул, то переломался весь – сдохнет и суток не пройдёт, там глубины с гулькин хрен. – Человек в чёрном прорезиненном дождевике с полуавтоматическим карабином аккуратно подошёл к краю обрыва и постарался разглядеть то, что было внизу. Легкая дымка стелилась над поверхностью реки, что несла свои воды на север. От края обрыва до воды было несколько метров, которые были усыпаны камнями. – Да нет, он и до воды не долетел бы – тут без вариантов. Я никого не вижу. Пошли...

– Тихо. – Тот, кого называли Бодрым, поднял вверх левый кулак с оттопыренным указательным пальцем. – Слышал?

– Нет. – После небольшой паузы произнёс его напарник. – Ты что-то слышал?

– Шаги, словно крался кто-то.

– Я не слышал ничего. Это наверняка дождь. – Парень сделал пару шагов от края обрыва и направил ствол карабина в сторону деревьев. Вначале лёгкий тремор прошёлся по нижней части его живота, а затем «мурашки» пробежали по спине, затихнув на затылке. Человеком он был не боязливым, но такая реакция организма ему не понравилась. – Пошли отсюда, пока насквозь не промокли.

– Может ты и прав. Пошли, проверим ещё раз тот овраг, где я его подстрелил. Иди вперёд.

– Найти бы этого бегунка скорее – я творог доесть не успел, как бы Шипа его не сожрал. – Высказал вслух свою мысль Сюба, направляясь в лес.

– Ну да, творог сейчас намного важнее.

Дождавшись, когда его напарник пройдёт вперёд на пять метров, Бодрый двинулся следом, лавируя между стволов деревьев и лапника пихт. От обрыва они успели отойти метров на двадцать, когда он услышал позади себя шуршащий звук, который раздавался откуда-то сверху. Оглянувшись назад, Бодрый увидел, как с ветки на ветку разлапистой пихты вниз скользит тело, которое в итоге оказалось на земле.

– Сюба, давай сюда! Я нашёл его! – Крикнул своему напарнику Бодрый, держа на прицеле лежащего неподвижно человека. Мультикамовский¹ камуфляж, сумка для фотоаппарата, простреленное левое плечо, указывало на то, что это именно тот, кого они преследовали. – Сюба, ты где застрял?

– Не ори, иду я. – Ответил напарник, вновь ощутив холодок на затылке. Уже собираясь сделать шаг, Сюба почувствовал запах мокрой шерсти. Обернуться он не успел – сильный удар по затылку расколол череп, тело его упало вниз на мокрую хвою.

Бодрый услышал позади себя глухой удар и обернулся в тот самый момент, когда тело его напарника ещё не успело достигнуть земли. Бодрый увидел две фигуры – одну практически на том месте, где ещё несколько секунд стоял Сюба, а вторую в паре метров правее. Развернись он не через правое, а левое плечо, то, возможно, у него и хватило бы времени воспользоваться оружием, но судьба распорядилась иначе. Он уже практически направил карабин в противника, когда в его сторону метнулась тень, и что-то сильно ударило в грудь, заставив сделать пару

¹ Здесь и далее см. словарь (прим. автора).

шагов назад. Воздуха резко стало не хватать, Бодрый жадно пытался сделать вдох, с удивлением разглядывая торчащую из груди жердь. Сознание затуманилось и его тело, завалившись влево, упало в паре метров от того, кого они преследовали.

* * *

В небольшом кабинете военный, в чине подполковника, отчитывал стоящего перед столом капитана.

– Что ты мне тут мямлишь!? У нас ЧП, а ты мямлишь! Где нарушитель!? И как он смог проникнуть на объект!? Отвечай, а не жуй сопли!

– Товарищ подполковник, как он смог проникнуть, нам ещё только предстоит выяснить, но я уверен, что без посторонней помощи ему бы это не удалось.

– Без чьей? Твоей, капитан?

– Никак нет.

– Почему он до сих пор ещё не задержан?

– Мы сразу отправили несколько мобильных групп. Одной из них удалось напасть на его след. – Капитан сделал паузу.

– Иии? Я что, клещами из тебя информацию должен доставать? Результат есть?

– Никак нет. – Ответил капитан, ожидая бурную реакцию, которой, как ни странно, не последовало.

– Объясни.

– Группа перестала выходить на связь. В тот район были отправлены две соседние. Тела были обнаружены недалеко от реки вот в этом квадрате. – Капитан прошёл вперёд и указал точку на карте, что висела позади подполковника. Хозяину кабинета пришлось встать со своего стула.

– Что значит тела? Они что, убиты? И когда ты мне об этом собирался доложить?

– Сейчас докладываю. Оба мертвы. Тело нарушителя не обнаружено.

– Кто он такой, что смог расправиться с двумя бойцами?

– Ситуация непонятная. Прибывшие группы, помимо наших бойцов, несмотря на дождь, обнаружили на дереве следы крови. Также кровь была обнаружена недалеко от тела сержанта Бодрова.

– Кровь второго бойца?

– Нет. Тело ефрейтора Сюбаева лежало метрах в пяти.

– Хороши дела, ничего не скажешь. – Подполковник отвернулся от карты и посмотрел в глаза капитану, который стоял всего в полуметре от него. – Два трупа, оружие, хоть и гражданское – утеряно, нарушитель не задержан.

– Оружие осталось при них.

– Он не стал забирать оружие? Глупо с его стороны.

– Товарищ подполковник, я не вполне уверен, что это он их убил.

– А кто? В тайге что, так много людей?

– Людей нет, но других обитателей – полно. Я не сказал, как были убиты бойцы.

– Ну давай, удиви меня.

– У Сюбаева расколот череп, а у Бодрова дыра в грудине, в которую свободно умещаются два пальца.

– Сам замерял? – Спросил подполковник и, не дожидаясь ответа, задал следующий вопрос. – Из чего его так?

– Никак нет. Медик доложил и выдвинул предположение, что Бодрова убили орудием, похожим на копьё – обнаруженные в ране древесные частицы на это указывают.

– Ты ещё скажи, что Сюбаеву голову разбили каменным топором. Чего ты на меня так смотришь?

– Предварительная версия именно такая. Более точно Большаков доложит позже, когда детально обследует тела.

– Капитан, ты пьян?

– Никак нет.

– А складывается такое впечатление, что да. Чего ты мне тут насочинял?

– Я лишь изложил факты.

– Факты он изложил. Из твоих фактов получается, что кто-то размозжил голову Сюбаеву, башкой которого можно костыли железнодорожные забивать, один хрен внутри ничего нет. Затем метнул копьё, или что там было, в Бодрова, до этого или после убил, или ранил нашего нарушителя, а тело унёс. Ты в эту сказку предлагаешь мне поверить? Ты мне ещё скажи, что в этих лесах Сталлоне бегают.

– Но факты...

– Засунь эти факты, знаешь куда?! Нарушитель где? Ты личный состав поднял?

– Весь личный состав поднят и направлен на поиски. Усиленный наряд отправлен в район срабатывания сигнальных растяжек на первом периметре.

– Покажи где? – Подполковник кивнул на карту, капитан указал место. – Ты идиот? Сколько времени прошло?

– Немногим более часа.

– И ты хочешь сказать, что за это время нарушитель, или тот, кто унёс его тело, преодолел расстояние в десять километров? Как ты до капитана только дослужился? Сигналки зверьё сдёрнуло, а ты туда людей послал, вместо того, чтобы прочесать район, где погибли бойцы. Подарить такую фору противнику. Капитан, ты идиот. Ты отдаёшь себе отчёт, чем грозит рассекречивание объекта? Носом землю рой, но найди этого Рэмбо доморощенного и усиль посты на внешнем периметре. И мне пофиг, где ты людей найдёшь. Сутки тебе даю. Сутки. – Подполковник указательным пальцем правой руки два раза ткнул в столешницу. – Свободен.

– Товарищ подполковник...

– Капитан, что в слове свободен тебе непонятно?

– В километре от внешнего периметра обнаружена палатка. Есть предположение, что это палатка нарушителя. Документов не найдено, но есть подробная карта данного района с отметкой нашего объекта.

– Выставить недалеко от палатки засаду. Наверняка он туда вернётся.

– Уже сделано.

– Хоть тут не обосрался. Если больше ничего нет, то свободен. И не забывай – у тебя сутки.

– Есть, сутки. – Ответил капитан и, развернувшись через левое плечо, покинул кабинет, про себя матеря подполковника и нарушителя всеми словами, какие смог вспомнить.

ЧУЖИЕ

Глава 1

В помещении ощущался лёгкий запах дыма, наверное от этого молодой человек и проснулся. При попытке перевернуться на левый бок резкая боль пронзила его плечо. Он сразу вспомнил, как с проводником добрался до объекта, как в одиночку пробрался на охраняемый объект, используя то, чему учил отец. Как был замечен на объекте и на обратном пути был подстрелен. Как каким-то чудом смог забраться на дерево и там затаиться, но вскоре начал терять сознание и то, что произошло дальше, он не помнит.

Молодой человек открыл глаза, и первое, что он увидел, был бревенчатый потолок буквально в метре над ним. Помогая себе правой рукой, он придал своему телу вертикальное положение и оглядел помещение. Сидел он на сколоченном из досок топчане, что находился в левом от входа углу, не более метра шириной и в половину длины всего помещения.

Само помещение было приблизительно четыре на три метра. Напротив, также сколоченный из досок стоял стол, между топчаном и столом, почти под самым потолком, в стене было проделано небольшое окно, закрытое куском толстой органики, через которое и проникал свет. На столе, возле эмалированного закопчённого чайника, стояли несколько алюминиевых тарелок и кружек. Возле стола стоял деревянный табурет. Пол в той части помещения, где располагался топчан и стол, был застелен досками, а дальше он был земляной, на котором посередине оставшегося пространства, ближе к правой, по отношению к входу стене, стояла сваренная из рифлёного листа и наполовину обложенная булыжником печь.

Дверь в помещение располагалась не ровно посередине стены, а была смещена, как и печь, в правую сторону. Накладной засов был закрыт, что указывало на то, что закрыл его, скорее всего, он сам. На вбитом в стену гвозде висел брезентовый плащ, внизу стояли кирзовые сапоги. Слева от двери располагалась скамья, на которой стояло желтое эмалированное ведро, накрытое крышкой, и его рюкзак, с которым он приехал в эти края, а также сумка для фотоаппарата.

Теперь настало время осмотреть себя. На ногах были камуфлированные штаны, в которых он приехал, а вот верхняя часть одежды отсутствовала. Правильнее будет сказать – его верхняя одежда. Вместо неё была надета потёртая и выцветшая фланелевая рубашка. Левая рука была зафиксирована к телу полосками ткани. От локтя до запястья на руку была наложена шина. Лучевая или локтевая кость, по всей видимости, была сломана, а возможно, что и обе. Сам себя он так перевязать не смог, значит, это сделал кто-то другой. Вариант, что это сделали его преследователи, отпадал по одной простой причине – в этом случае он бы находился в какой-нибудь камере, а не в бревенчатом доме. Оглядев ещё раз помещение, он так и не увидел своей верхней одежды, но обнаружил трекинговые кроссовки, которые стояли рядом с топчаном.

Спустившись с топчана и обувшись, он направился к лавке. В ведре, как он и предполагал, была вода. Взяв рюкзак и сумку, он переместил всё на спальное место и подошёл к столу. В одной из кружек был настой каких-то трав, а вторая пустая. Вернувшись к ведру, молодой человек зачерпнул и выпил залпом сразу две кружки воды – настолько сильной была его жажда.

Действовать одной рукой было неудобно, но первым делом он проверил сумку, достав из неё Canon EOS R6 Mark II Body. К его великому сожалению объектив был разбит. В какой момент это произошло, он не помнил, да и не так сейчас это было важно. Сам аппарат не имел видимых повреждений, и молодой человек с замиранием сердца нажал на кнопку включения. Засветившийся дисплей придал оптимизма. Как только он собрался просмотреть отсня-

тый материал, экран погас – батарея разрядилась. Запасная батарея, как и первая, оказалась разряжена. Тогда молодой человек извлёк карту памяти и убрал её в пластиковый футляр. Для того, чтобы спрятать этот футляр в потайной карман, ему пришлось вытряхнуть содержимое рюкзака. Тут его поджидал очередной сюрприз – на стекле смартфона была трещина. В надежде, что его Нопог пострадал незначительно, он включил питание. Чёрное пятно практически во весь экран означало, что он остался не только без связи, но и без геолокации. Документы, дебетовые карты и деньги были на месте, это было лишним подтверждением того, что он не пленник. Закладывать вещи обратно в рюкзак одной рукой было неудобно, но и оставлять их разбросанными на топчане было не практично – может случиться так, что нужно будет срочно покинуть это место.

Молодой человек попытался заглянуть в единственное окно, но разглядеть происходящее снаружи у него не получилось – органика была настолько мутной, что он увидел только стоящие в паре метров стволы деревьев. Возможные ответы на то, как он тут оказался, могли быть за дверью, к которой он и направился. Уже собираясь открыть засов, парень обнаружил привязанную к нему леску, которая тянулась вверх двери и практически у края через отверстие уходила на ту сторону. Подняв засов и потянув на себя, молодой человек приоткрыл дверь и заглянул в образовавшуюся щель.

По ту сторону двери было ещё одно помещение не более двух метров в длину. Выйдя за дверь, он посмотрел на её верхнюю часть, где увидел привязанную к леске небольшую ветку. Притворив дверь, молодой человек осмотрелся. По правую руку был сколочен ларь, приподняв крышку которого, он увидел два оцинкованных бака объёмом не менее пятидесяти литров с крышками, а также эмалированную кастрюлю, приблизительно такого же объёма, как и баки, рядом лежали несколько пачек соли. Чтобы не издавать лишнего шума, он не стал проверять содержание этих вёдер. На левой стене на вбитых гвоздях были инструменты – ручная пила, топор, рядом висели снегоступы. Вторая дверь была открыта, в неё была видна лесная чаща. Что его поджидало снаружи, он не знал, поэтому, сняв со стены топор, осторожно вышел за дверь.

В нескольких метрах от входа, обложенный камнями, горел костёр, над которым, подвешенный на крюк на железном пруте, висел котелок. Немного поодаль находился невысокий деревянный навес, нижней стороной упирающийся в землю, с боками из тонких жердей. Внутри, по правой стороне, был сколочен лежак. Почти всю левую часть занимали наколотые дрова. Ни возле костра, ни под навесом никого не было, как и на свободном от деревьев пятачке, что был правее. Молодой человек уже хотел пройти дальше и осмотреть территорию позади дома, как справа от него и несколько выше, раздался голос, заставив его вздрогнуть, а сердце бешено заколотиться.

– По дрова собрался?

– Нет. – Ответил он, оборачиваясь на голос и крепче сжав в руке топориче. Как выяснилось, дом был расположен на небольшом холме и почти наполовину находился в земле, вернее в скальной породе. На этом склоне и стоял человек с острогой в левой руке, на которую была нанизана крупная рыбина без головы. Из-за правого его плеча виднелся ствол карабина. Одет он был в вязаный свитер, воротник которого был под самое горло. На его ноги были надеты высокие, выше колен, резиновые сапоги, называемые в народе «болотными». Что под ними, разглядеть не удалось, свитер доходил практически до сапог. На голове была надета старая армейская панама. Светлые усы и борода не позволяли точно определить возраст, но то, что это не его ровесник, было однозначно. – Вы кто?

– Я-то живу тут. А вот тебя каким ветром сюда занесло?

– Я на отдых приехал.

– Ты думаешь, что в тайге совсем тёмные люди живут? Предлагаешь поверить в то, что забрался в такие дали без снаряжения и проводника? Давай, Сашка, выкладывай, как на духу,

что потерял в этих краях? Да и брось топор, не пригодится он тебе. – Сказал хозяин домика, спускаясь ниже и направляясь в сторону костра.

– Вы откуда имя моё знаете? – Удивился молодой человек, также направляясь к костру, продолжая сжимать рукоять топора, так и не придумав, как с ним поступить.

– Я видел твои документы и служебное удостоверение. Уж извини, но я был вынужден узнать, кого обнаружил возле своей берлоги. Гости у меня бывают нечасто, да ещё и подстреленные, словно куница, хотя на куницу с картечью не ходят, – мужчина положил острогу с рыбиной на деревянную колоду возле костра, которую Александр изначально принял за пень от спиленного дерева, – времени у нас полно, поэтому рассказывай свою историю. Я пока ухой займусь. Ел уху из форели?

– Нет. А что рассказывать?

– Как родился и вырос, меня не сильно интересует. Начни с того, как в тайгу тебя занесло. – Хозяин снял с остроги рыбину, которая оказалась уже выпотрошенной и, положив на колоду, стал нарезать крупными кусками и отправлять в котелок, вода в котором уже кипела.

– Мы с приятелем решили отдохнуть в тайге, а заодно и снять репортаж про заброшенную ракетную шахту, совместить, так сказать, полезное с приятным. До Горно-Алтайска добрались на самолёте, там наняли частного, который довёз нас до Ынырги так, кажется, называется. Там нашли того, кто довезёт нас до Уйменя, и уже там был найден проводник, который согласился довести нас до ракетной шахты.

– Что, вот так сходу и согласился?

– Нет, нам долго пришлось искать проводника, все отказывались, только один согласился.

– А что не через Каракокшу поехали?

– Водитель туда ехал, нам выбирать не приходилось.

– И где сейчас твои спутники?

– Я не знаю. На второй день пути Эдик подвернул ногу, и они с проводником ушли обратно, а я отказался, уговорив проводника вернуться за мной через два дня.

– Оставаться в тайге одному без оружия и абсолютно не зная местности – это надо быть... – Мужчина пытался подобрать подходящее слово, но так и не смог, поэтому задал вопрос. – У тебя в голове есть что-нибудь?

– Я прекрасно всё понимаю сейчас, и нисколько не обижаюсь. Тогда мне это казалось оптимальным решением, чтобы не проделывать путь дважды – быть практически у цели и не посетить её, я посчитал варварством к собственному времени.

– А к своей жизни? – Спросил хозяин.

– Что к жизни?

– Время, значит, ты не хотел терять, а с жизнью расстаться был готов.

– Говорю же, в тот момент я думал совершенно о другом.

– Зато сейчас у тебя думок будет предостаточно.

– Что вы имеете в виду?

– А если своей головой подумать?

– Раз уж вы это начали, то может и объясните, про какие вопросы идёт речь?

– Элементарные. Как ты планируешь отсюда выбираться – это раз. Второе – как собираешься встретиться со своим товарищем, если он вообще добрался до Уйменя или откуда вы в тайгу стартанули. Не думаю, что вы в самом Уймене проводника нашли.

– Почему вы так решили?

– Никто в здравом уме не согласится идти к старой шахте – гиблое место.

– Почему гиблое?

– Смотрю на тебя и удивляюсь – человек вроде взрослый, а вопросы детские задаёшь.

Или ты хочешь сказать, что в тебя медведь стрелял?

– Не медведь. Вы что-то знаете про это место?

– Я с тобой эту тему обсуждать не собираюсь. Иди картошку, морковь и лук принеси из заимки, заодно и топор на место отнесёшь. Подожди. – Остановил уже собиравшегося вернуться Александра мужчина. – Одной рукой не справишься. Сам схожу.

– Я помогу. – Отозвался молодой человек. – Спасибо за руку. Насколько с ней серьёзно?

– Что именно тебя интересует? Плечо или сама рука?

– И плечо, и рука.

– С плечом тебе, можно сказать, повезло. Стрелок оказался не самым метким, картечь лишь мягкие ткани порвала. Попади стрелок правее – и считай ты без руки остался.

– Я за деревом стоял, когда в меня стреляли.

– Повезло, но согласись, могло и не свезти. Придержи. – Хозяин, открыв ларь, достал из него средних размеров алюминиевую миску и поставил на край. Александр ухватился за миску правой рукой, с удивлением наблюдая, как мужчина из эмалированной кастрюли достаёт несколько клубней картофеля средних размеров, морковь и луковицу.

– А почему в кастрюле это всё? Почему не просто тут держать?

– А я не собираюсь своей едой с животными делиться.

– Так тут дверь и на ларе крышка?

– Крупный зверь не доберётся, а вот разные грызуны вмиг всё попортят. Неужели это так не понятно?

– Не знаю. – Александр инстинктивно пожал плечами, что заставило скривиться от боли.

– Не бойсь, до свадьбы заживёт. Я постарался достать всю картечь, что тебе досталась.

– Что вы сделали?

– Ты ещё и глухой? Картечь достал.

– Но тут нет условий для проведения операций. А если вы мне инфекцию занесли?

– Слушай, Сашок, скажи спасибо, что я вообще с тобой вожусь. Мне весь этот головняк никак не упирался. Сделай я что не так, ты бы не стоял сейчас рядом, а значит мои действия были верными. – Хозяин забрал у Александра миску с овощами и закрыл ларь. – Иди к костру.

Молодой человек с нескрываемой обидой вышел и, дойдя до навеса, сел на лежак, откуда молча наблюдал, как ловко мужчина очищает морковь и картофель. Закончив с очисткой, хозяин заимки сложил всё в миску, пищевые отходы и луковую шелуху выбросил в костёр и направился куда-то за навес, откуда вернулся минут через пять с уже вымытыми продуктами. Александр за это время не сдвинулся с места, погружённый в свои раздумья.

– Чего надулся, как мышь на крупу? Слова мои задели? – Задал вопрос мужчина, нарезаая овощи крупными кусками и отправляя в котелок. – А ты поставь себя на моё место. Живёшь один, никого не трогаешь и вдруг обнаруживаешь у своего жилища незнакомого тебе раненого человека, на которого явно не зверь напал. И тебе нужно принять решение, как поступить – оттащить его подальше или оказать помощь.

– Вы же сами выбрали второй вариант.

– Выбрал, но вопрос, что с тобой делать – никуда не делся.

– Отвести меня до ближайшего поселения.

– Куда? – Усмехаясь, спросил бородач. – Тут до ближайшего поселения, если по прямой, то километров семьдесят.

– Сколько? – Александр явно был обескуражен цифрой. – Но от того места, откуда мы начали маршрут, и до шахты не более тридцати километров.

– Вполне допускаю. Но отсюда, как я уже сказал, до ближайшего посёлка дня три пути.

– А... а как вы меня сюда дотащили?

– Я дотащил? Ты и слушаешь невнимательно – я тебя обнаружил лежащим возле входа своей хибары.

– Я уже ничего не понимаю. Я сам сюда дошёл?

– Это вряд ли. Не медведь – так волк, не волк – так рысь обязательно тебя бы задрали.

- Как тогда объяснить моё тут появление? Кстати, сколько я тут нахожусь?
- Третий день. А вот твоё появление тут я, возможно, могу объяснить, но это настолько для тебя неправдоподобно, что даже озвучивать не буду.
- Почему?
- По хрену, да по кочану. Сказал не буду – значит не буду. – Резко осадил собеседника хозяин.
- Извините, но я не спросил вашего имени.
- Тебе зачем?
- Должен же я как-то к вам обращаться.
- Андрей меня зовут.
- Андрей, спасибо вам, что спасли меня. Мне нужно или попасть в Уймень, или связаться со своим товарищем и сказать, что со мной всё в порядке. Проводник наверняка, уже обнаружил, что меня нет в лагере. У вас есть телефон?
- Телефон?! Ты считаешь, что я давным-давно ушёл от людей в тайгу, чтобы по телефону с ними общаться? Даже если и был бы у меня телефон, думаешь тут связь везде есть?
- Вы же как-то должны поддерживать связь с внешним миром? Патроны к оружию и продукты, я уверен, не с неба к вам падают.
- Не с неба. На данный момент я не нуждаюсь ни в том, ни в другом. – Андрей встал и направился в заимку, откуда вернулся с двумя тарелками и ложками, ставя их на колоду. – Вот только что мне с тобой делать? Ни помощи, ни прибыли.
- У меня есть деньги, я вам заплачу, только выведите меня отсюда.
- Я подумаю. Возьми чурбак и присаживайся, обедать сейчас будем.
- А с рукой у меня что? Сломана? – Поинтересовался Александр, подтащив чурбак и с трудом одной рукой поставив его на попу.
- Не думаю. Возможно, есть трещина, поскольку присутствует небольшая припухлость. Я пропальпировал руку и не выявил явных признаков перелома. Шину наложил на всякий случай.
- А вы что, врач?
- После армии два года отучился на хирурга, но обстоятельства вынудили бросить учёбу. Бери ложку и налегай, только смотри не обожгись. – К этому времени Андрей успел снять котелок с огня и разлить наваристый бульон по тарелкам.
- А можно добавки? – Спросил Александр, когда доел остатки. – Я такой вкусной ухи ещё не ел ни разу.
- Держи. – Андрей налил половину миски. – Ты не думай, что я пожадничал, каждый день готовить я не намерен, к тому же на два рта.
- Вы не подумайте, что я вас объедать собираюсь, просто очень вкусно, да и надеюсь, что вы всё же согласитесь меня отсюда вывести, тогда и готовить столько не надо будет.
- Я думаю над этим. Соседи мне не нужны, как и светиться перед людьми лишний раз.
- А если не трудно, расскажите, почему вы отшельничаете?
- Тебе это зачем знать?
- Я же журналист, а тут такой сюжет вырисовывается, что можно не просто статью написать, а целый очерк или даже рассказ, в который вашу историю можно включить.
- Мне-то это зачем?
- Вы не хотите быть героем? – Недоумённо спросил Александр. – Мне кажется, что каждый мечтает получить свою минуту славы.
- Значит я – не каждый.
- Допустим. Но вы же можете в общих чертах рассказать о себе? К примеру, откуда вы, где служили, почему в лес ушли – это же несложно?

– Сам родом из Челябинской области, служил в Прибалтике, а остальное не так важно. Если пить хочешь, чайник в избе, там таёжный отвар. Я отдыхать прилягу, часа через три уйти надо. Захочешь до ветра, то за домом найдёшь отхожее место. По окрестностям особо не шарайся – потеряешься, искать не буду. Перед уходом, если будешь спать, то разбужу и покажу, где еды взять. Уйду на сутки, а там, возможно, и тебя потом к людям выведу. – Андрей, больше ничего не объясняя, расположился на лежаке под навесом, повернувшись к своему гостю спиной.

Хозяин делянки действительно ушёл на закате, предварительно показав Александру, где можно взять закопчённое мясо или рыбу и сменив повязку на плече.

Весь следующий день журналист провёл в полном одиночестве, не зная, который час. Без телефона и часов время для него тянулось очень долго. До вечера он успел несколько раз поесть и два раза поспать между изучением территории. Помимо уже известных ему построек, за навесом на склоне была обнаружена сложенная из камней и глины коптильня, которая имела один очаг и два ответвления, одно метров шесть, а другое в два раза короче. Внутри очага лежал валун, по размеру отверстий дымоходов, который, по всей видимости, служил вместо заслонки, если нужно было один из ненужных перекрыть, чтобы выбрать между холодным и горячим копчением.

Андрей вернулся ближе к закату, сообщив своему гостю, что завтра утром он поведет его к посёлку староверов, откуда тот сможет добраться до города. От данного известия Александр плохо спал, в голове постоянно крутились мысли о событиях последних дней.

Бессонная ночь сказалась на общем состоянии Александра – путь до поселения староверов дался ему с трудом. Какое время отводил Андрей на этот маршрут, было неизвестно, но к посёлку они подошли уже в сумерках. Проводник отказался довести своего гостя до первых домов староверов, а остался стоять на краю леса, лишь убедившись, что Александра впустили в ближайший дом. Уходя назад в тайгу, он по-прежнему задавался вопросом – правильно ли он поступил, выведя журналиста к людям.

Через три дня московский журналист сидел в салоне самолёта, который уносил его в сторону столицы. За эти дни он успел приобрести новый телефон и позвонить отцу, сообщив, что с ним всё в порядке. Связаться со своим товарищем у Александра не получилось, а до того посёлка, откуда они и ушли в тайгу, было далеко, поэтому вопросом о судьбе своего товарища он решил заняться уже в Москве. Лететь было ещё несколько часов, и он решил отсмотреть отснятый материал. Каково же было его изумление, когда, вставив в фотоаппарат карту памяти, он не обнаружил ни одного изображения.

* * *

Я, не спеша, занимался насущными делами на заднем дворе своего деревенского дома, в который перебрался из московской квартиры, чтобы отвлечься от жары и городской суеты, и до осенних холодов насладиться чистым воздухом, без примеси выхлопных газов автомобилей и предприятий.

Лана со своими домочадцами должна была приехать только в субботу, а сегодня была всего лишь вторая половина среды, поэтому на звук подъехавшего автомобиля я никак не обратил внимания, это могли пожаловать гости к соседям. Каково же было моё удивление, когда в мою калитку раздались стуки и очень знакомый голос крикнул: «Есть кто дома?». Визит этого человека посередине недели не обещал ничего хорошего. Воткнув в землю лопату, не торопясь, направился к калитке. Стук повторился, но уже без вопроса.

– Перестань колотить! – Крикнул я, останавливаясь на углу дома возле синей пластиковой бочки, куда с крыши во время дождя стекала вода. – Сейчас открою!

Так быстро открывать гостю я не собирался, поэтому сняв х/б перчатки, ополоснул руки водой из бочки, обтерев их о штаны, и только после этого направился к калитке. Отодвинув

засов, потянул дверь на себя. Метрах в десяти перед домом стоял чёрный Land Cruiser, двигатель которого продолжал работать. Прямо передо мной стоял седовласый мужчина ростом не ниже метр восемьдесят, в военной форме в чине генерал-майора.

– Чем обязан? – С нотками пренебрежения задал я вопрос.

– Ты настолько не рад меня видеть, что даже в дом не пригласишь?

– Да ладно, шучу я. Проходи, Сань. – С улыбкой ответил я, делая два шага назад и протягивая руку для приветствия. – Случилось что-то, что ты за четыреста километров посередине недели примчался?

– Вот это другой разговор. – Александр ответил на рукопожатие. – Начнём с того, что не четыреста, а всего лишь немногим больше сотни – я в Коврове по служебным делам. Дозвониться сюда невозможно, в Москву ты наведываться не собираешься. Решил к старому другу заглянуть, раз уж неподалёку. Нельзя?

– Ну-ну. Так я тебе и поверил, что проведать просто примчался. Проходи в беседку, раз уж приехал, только скажи Никите, пусть машину заглушит и не отравляет воздух. И извини, гостей не ждал – угостить нечем, разве только тем, что на огороде выросло.

– Думаешь, я с пустыми руками? – Генерал развернулся и вернулся к машине, забрав оттуда четыре объёмных полиэтиленовых пакета.

– Никиту куда отправил? – Спросил я, забирая два пакета из рук генерала, видя, как уезжает служебный автомобиль.

– В гостиницу отправил. Завтра утром приедет – заберёт. – Александр уверенно направился вглубь территории к беседке, где стал выкладывать на стол содержимое своих пакетов, кивнув при этом на пакеты, что были у меня в руках. – Не стой, как не родной, выкладывай.

На небольшом столе с трудом разместилось всё то, что привёз генерал. Были здесь различные нарезки колбас, ветчины и сыра, хлеб, свежие огурцы и помидоры, различная зелень. Дополнили весь этот натюрморт три бутылки, в которых были водка, коньяк и виски объёмом каждая по литру. Скромно с края стола расположились коробки с соком.

– Сань, куда столько? Мы до утра это не выпьем.

– Кто говорит, что мы должны всё это выпить? Я не знал, что ты предпочитаешь пить в это время года, поэтому взял всё.

– Где тогда вино и пиво?

– А что, надо? – Удивлённо спросил Александр, перестав доставать содержимое пакетов и выпрямляясь.

– Раз уж не знал, что брать, вёз бы весь магазин. Ну серьёзно, Сань, с алкашкой понятно, но овощи-то зачем? Всё экологически чистое вон на грядке растёт, а не эта пластмасса из сетевого магазина. Ладно, не выкидывать же.

– Знаешь, что, Андрюха, дарёному коню в зубы не смотрят. Неси посуду, не из горла же пить.

– У нас тут по-простому – пить будешь из того, что есть. – Сходив в дом и вернувшись, я выставил на стол водочные рюмки, тарелки и столовые приборы. Приятель успел за это время распаковать нарезку. – Открывай коньяк.

– Поддерживаю твой выбор. – Налив в стопки янтарную жидкость, генерал коснулся своей стопкой моей. – За встречу.

Я ещё наслаждался послевкусием напитка, когда Александр налил по новой. Выпив и эту порцию, генерал налил вновь.

– Сань, куда ты так разогнался? Даже закусить не успели.

– Нажраться мы всегда успеем, а вот выпить нет.

– Такими темпами мы ужрёмся быстрее.

– Ладно, не бубни, пусть стоит налитой. – Ответил Александр, отправляя в рот кусок ветчины, затем, расстегнув китель и откинувшись в плетёном кресле, добавил: – Хорошо у тебя тут. Чистый воздух, никакой суеты.

– Тебе что мешает также наслаждаться жизнью?

– Что мешает? И он ещё спрашивает. Информация с той флешки, что ты мне не так давно передал и остался не при делах. А у нас работы прибавилось и головняка, чтобы и врагов вычистить, и при этом раньше времени не спугнуть остальных.

– А как я мог остаться при делах, если меня из армии поперли? Хорошо, что под трибунал не отдали².

– Так это было до того, как ты флешку передал. За ту информацию, что на ней, ты бы мог добиться восстановления, если не в должности, то на службе точно.

– Первая мысль была именно такая.

– И что тебя остановило?

– Для чего? Чтобы очередной Кирилл Валерьянович посчитал, что я плохо выполняю свою работу? Да ну нахрен. В Коврове, я так понимаю, ты из-за очередного персонажа из списка?

– Можно подумать, что это для тебя тайна? Я на все сто уверен, что копию той флешки ты сделал, хоть этого и не признаёшь.

– Считаю, как хочешь. Ты мне объясни, зачем ты сам туда потащился? Есть же куча оперативников, считаешь, они плохо свою работу выполняют и за зря государственный хлеб едят?

– Не за зря, но иногда требуется личное вмешательство. Давай выпьем за то, что одним врагом стало меньше. – Выпив, генерал добавил: – И не думай, что по окончании операции я про тебя не вспомню. Не хочешь назад на службу – к ордену обязательно напишу представление.

Солнце клонилось к закату, закуска на столе убывала, как и содержимое бутылки, в которой уже оставалось меньше половины, когда я задал вопрос.

– Сань, что случилось? Только сказочка о том, что был рядом и заехал навестить приятеля не проканает.

– Почему?

– По одной простой причине, что сюда ты мог приехать в любой выходной, но ты приехал в среду. Поэтому колись.

Генерал закурил сигарету и пока её курил, налил себе ещё одну рюмку. Всё это время он не проронил и слова. Я же не стал отвлекать товарища от его мыслительного процесса.

– Ты же знаешь Сан Саныча? – Задал вопрос генерал, затушив окурок.

– Ты про сына? С ним что-то?

– Про сына. С ним ничего не случилось, но могло. Ты же в курсе, что он работает в газете? – Получив утвердительный кивок, Александр продолжил. – Я так и не понял, по заданию редакции или по собственной инициативе, он и ещё один сотрудник отправились на Алтай делать репортаж. Сын предупреждал, что они собираются в тайгу дня на два-три и просил не беспокоиться, если не будет выходить на связь. Я и не беспокоился пять дней, но, когда на шестой день он не позвонил, а на все мои звонки я слышал лишь «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети», вот тогда я почувал, что-то неладное. Я запросил оперативную сводку по тому региону, куда отправился сын, но кроме бытовых разборок ничего серьёзного в те дни не происходило, о пропаже людей никто не заявлял, как и не было найдено неопознанных трупов.

– Извини, перебью. А кто, по-твоему, должен был заявить о пропаже?

² События книги «Мятеж» (прим. автора).

– Андрюх, не умничай. Сан Саныч объявился на десятый день, при этом отказался рассказывать, где был и что произошло. На следующие сутки он снова позвонил и сказал, что его напарник пропал. Я настоял на его возвращении домой, пообещав принять меры к розыску напарника. Уже здесь выяснилось, что тот, с кем он отправился в командировку, сломал ногу и на половине пути вернулся с проводником обратно. Телефон не отвечает, ни в одну больницу пациент со сломанной ногой не обращался. Пришлось озадачить тамошних коллег, но они много не накопили. Биллинг показал, что последнюю активность телефон показывал в районе Уйменя, за три дня до того, как пропал сам Сан Саныч. Был организован поиск, но ни товарища, ни его следов не обнаружили, как и проводника, который их должен был доставить до точки.

– Пропало два человека и никаких следов?

– Уже месяц, как никаких результатов.

– Подожди, прошёл уже месяц, и ты только сейчас решил мне вдруг об этом поведать?

– А когда, по-твоему, мне нужно было приехать? Ты в Москве не появляешься уже третий месяц. У меня голова кругом идёт от шпионов, что Николаич наплодил, а те успели свою паутину сплести. Скажи спасибо, что сегодня смог вырваться.

– Спасибо. Только ради того, чтобы сообщить о пропаже одного из сотрудников редакции, ты бросил всё и приехал? Сан Саныч же жив и здоров.

– Это, Андрюша, была только прелюдия, а теперь слушай, что мне сын поведал... – Генерал снова наполнил свою рюмку, но в этот раз не забыл про меня.

Рассказ уложился минут в десять, но услышанное было настолько неправдоподобным, что я спросил:

– Сань, ты меня можешь и обматерить, но я обязан задать этот вопрос. Твой сын ничего запрещённого не принимает?

– Это была моя первая мысль после того, как я сам услышал эту историю. Но из всего рассказанного ранение в плечо реальное и даже пришлось достать пару картечин после рентгена.

– А не мог он своего напарника прикончить и так фантастически всё обставить?

– Ты серьёзно считаешь, что мой сын мог подобное совершить?

– Нет, но слишком много странностей. Напарник пропал бесследно, как и проводник. Палатка не обнаружена. Его самого вывел из тайги непонятно кто. Где он был всё это время, подтвердить никто не может. То, что он видел – не имеет документального подтверждения. – Александр хотел что-то мне возразить, но я его перебил. – Да-да была флешка со снимками, но она удивительным образом также пропала.

– Не сама флешка, а информация на ней. – Поспешил возразить генерал.

– Не столь важно. Я не следак, но косвенно всё указывает на Сан Саныча.

– Это я и сам понимаю и, если он в этом замешан, то выгораживать его не буду, но я хочу знать на сто процентов так это, или нет. Можешь относиться к этому, как хочешь, но я все же верю в его рассказ, пусть с некоторыми сомнениями, но верю.

– И что ты хочешь? – Задал я вопрос, уже догадываясь о цели внезапного визита.

– Мне самому сейчас не до этого, но мне нужно разобраться с этой задачей, чтобы она не висела надо мной, как «дамоклов меч». Не желаешь скататься в те края?

– Я? Туда? Ты как это себе представляешь?

– Будь я на пенсии, обязательно скатался бы.

– Интересный ты человек, Саня. Предлагаешь бросить всё и сорваться в тайгу? А если там действительно всё так, как описывает Сан Саныч?

– Значит, не хочешь помочь?

– С чего такие выводы? Я тебе лишь обозначил часть проблем. И ты прекрасно знаешь, что я, прежде чем что-либо сделать, стараюсь наперёд просчитать возможные «подводные

камни». На месте обязательно обнаружится то, к чему ты будешь не готов, соломку не везде подстелишь, но лучше, если это будет единичный момент, а не сюрприз за сюрпризом.

– Так ты согласен?

– Я ещё не сказал ни да, ни нет. Во-первых, ты узнал, что это за место?

– Старая ракетная база, давно уничтоженная в соответствии с СНВ-1³ в самом начале нулевых. Я видел документы о ликвидации этой базы, сведения, что там что-то возобновили, отсутствуют. Охраны там нет, и кто мог стрелять – неизвестно.

– Стрелять могли и те, кто за цветметом охотится, хотя за это время можно было уже всё растащить. Правда на своём горбе много не натаскаешь – судя по рассказу, место не самое доступное. Теперь во-вторых. Предположим, что я согласился, тогда мне, помимо того, что нужно найти тех, кто будет не прочь со мной прогуляться по тайге, необходимо решить вопрос с оружием, а это не так уж и просто. Можно, конечно, как ты наверняка предложишь, воспользоваться левыми стволами, но в случае встречи с представителями власти будет много вопросов с их стороны. Если рассмотреть вариант легального оружия, то и тут много нюансов. Нужны будут: разрешение на хранение и ношение оружия, охотничий билет – с этим, проблем не возникнет, всё это есть. А вот как получить приглашение принимающей стороны – спортивной организации или охотничьего хозяйства и при этом не быть от них зависимым?

– Думаю, что этот вопрос вполне решаемый.

– Хорошо, к этому моменту мы ещё вернёмся. Едем дальше. Как я уже сказал, одному там делать нечего и мне в помощь надо минимум два-три человека. Абы кто, мне не подойдёт, нужны те, кому я доверяю и при этом готовые рискнуть здоровьем, или даже жизнью. А за спасибо никто не подпишется. Вот и получается, что это фактически наёмники, а наёмникам, как ты понимаешь – платят.

– Деньги – не проблема. Кого планируешь привлечь? – Задал вопрос генерал, закуривая очередную сигарету и наполняя стопки.

– Тут надо серьёзно думать – я уже сказал об этом.

– Что тут думать – своих подтянем.

– Под своими ты кого имеешь ввиду? Конторских неофициально не подтянешь, нужно обоснование, да и не до этого вам сейчас. Ланиных орлов? Они совершенно под другие задачи заточены. Тут нужны обстрелянные волчары, умеющие не только метко стрелять, но и головой думать, по типу нас с тобой, только вот наших не так много осталось, кто согласится на эту авантюру и при этом имеет охотничий билет. И опять же – если противник серьёзный, то с гражданским оружием против него идти не самый лучший вариант – нас просто задавят огнём.

– Значит отказываешься?

– Сань, я что, отказал? Нет, но и быстрого ответа не жди, по крайней мере, не на этой неделе. В субботу Лана со своими приедут, а вот после выходных могу и подумать над твоей проблемой.

– И на том спасибо. Пока ты будешь обдумывать, кого взять, я постараюсь прозондировать почву про охотхозяйство, а заодно и про возможность обеспечить вас автоматическим оружием.

Отдыхать мы ушли, когда мой приятель наслаждался созерцанием ночного неба с высypавшими, словно из решета, звёздами. В десять утра за генералом вернулась машина. К этому времени мы успели позавтракать, а я в очередной раз выслушать, как генерал мне завидует.

* * *

В Москву я вернулся во вторник и сразу занялся поиском тех, кто согласится совершить авантурную поездку. На встречи с сослуживцами ушло практически два дня. К моему вели-

³ Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (прим. автора, подробнее см. словарь).

кому удивлению, каждый, кому я делал предложение, готов был отправиться хоть завтра, но, как только речь заходила о том, с чем мы там можем столкнуться, то у каждого находилась веская причина отказать. С одной стороны, я их понимал – каждый давно в отставке и у кого-то собственный бизнес, а у других спокойная семейная жизнь, исключая незапланированные поездки. Единственным, кто согласился составить мне компанию, был Юрец из Долгопрудного, который от нечего делать занимался поиском старинных монет с помощью металлоискателя. Дела у него шли ни шатко, ни валко – монет было мало, а на клад ещё не наткнулся, поэтому перспектива сменить обстановку и при этом немного заработать была принята им с энтузиазмом.

Признаться, я не такого результата ожидал от своих сослуживцев, и передо мной продолжала стоять задача найти хотя бы ещё двух человек. Искать среди тех, где я ещё не так давно служил сам, было бесполезно – кто мне был знаком, продолжали служить, а тех, кто уже был уволен в запас, я попросту не знал. Существовал вариант задействовать Пепла, но тут было сразу два минуса. Первый – это то, что на протезе по тайге не походишь, а уж тем более не побегаешь. Вторым минусом являлся факт, что Пепел в данный момент работал на Лану, которая выкупив стрелковый клуб, в котором он ранее работал инструктором, назначила его директором. Привлекли я его, то придётся объясняться с дочерью, которая в выходные, увидав остатки алкоголя и закусок, и узнав, откуда они появились в моём доме, задавала неудобные вопросы. Моим объяснениям, что ни в какую очередную авантюру я ввязываться не собираюсь, она не поверила, пообещав, что обязательно вернётся к этому разговору позднее, когда рядом не будет мужа и сына.

Поскольку два человека – это не то количество, на которое рассчитывал, я решил привлечь к этому делу Чёткого, а по пути в Нижний заехать к ещё одному сослуживцу, который проживал в Павлово. Тот, к кому я ехал, работал в городской администрации и дома мог быть не раньше, чем в семнадцать часов. До города на Оке ехать на машине приблизительно пять часов и выезжать под вечер не имело смысла, поэтому отправиться в путь я решил ровно в полдень.

В пути я был немногим больше четырёх часов. Рабочий день товарища ещё продолжался, и можно было подъехать к администрации и там его дожидаться, но я поступил иначе. До того, как идти в гости – решил немного прогуляться по городу. Первым делом проехал до набережной, где прогулялся пешком туда и обратно по понтонному мосту через реку. Затем, оставив автомобиль на парковке торгового центра «Ока», прогулялся по Александровскому скверу, где расположена скульптура «Павловский лимон». «Убив» таким образом около часа, я решил, что пора отправляться в гости, но помня, что возле самого дома оставить машину проблематично, припарковал её возле здания администрации, откуда до нужного мне дома было не более пяти минут ходьбы.

Вот и дом, обшитый жёлтым сайдингом и забором, который частично был из красного профильного листа. Нажав на кнопку звонка возле калитки, я не услышал мелодию самого звонка. Это минус обычных звонков для частного дома – они, в отличие от современных звонков с обратной связью, не дают понимания, что звонок работает. Подождав полминуты, я замер в раздумье – нажать на кнопку ещё раз или постучать кулаком в железную калитку. Сделать ни того, ни другого я не успел, до моего слуха донеслось, как открывается дверь дома.

– Доброго вечера. – Поздоровался я с хозяйкой, которая открыла калитку. Это была среднего роста женщина с короткими тёмными волосами, в домашнем ситцевом халате и резиновых шлёпанцах.

– Здравствуй, Андрей. – После нескольких секунд ответила хозяйка. Видела она меня всего пару раз, но узнала.

– Владимир дома?

– Дома, с работы пришёл недавно. Ужинать только сели. Проходи.

– Хорошее дело. – Ответил я, следуя за хозяйкой к входу в дом, и уже на крыльце задал вопрос: – Вера, а как вы относитесь к тому, чтобы немного разыграть его?

Получив согласие, я прошёл вперёд и встал возле двери, что вела на кухню, таким образом, чтобы она меня прикрыла, когда Вера её откроет. Весь наш спектакль мог не состояться, если Вовка разглядел меня в окна кухни, которые были невысоко от земли, поскольку она находилась на цоколе.

– Иди, это к тебе. – Произнесла Вера, открывая дверь.

– Кто там? – Услышал я голос своего сослуживца.

– Мне почём знать? Повестка тебе какая-то. Иди сам разбирайся.

– Что за повестка?

Вера не ответила на вопрос, скорее всего в ответ лишь пожав плечами. Раздался звук отодвигаемого стула и шаги в направлении двери.

– Хальт! Хэндэ хох! – Выпалил я, как только увидел спину своего товарища, готовый или уклониться, или заблокировать удар. Ничего подобного не произошло, Владимир вздрогнул и резко развернулся.

– Бормота́, ты? – Задал он вопрос, справившись с первым потрясением.

– Как видишь. – Выходя из-за двери, произнёс я, протягивая руку для приветствия. – Здорово, бармалей. А где в ответ: Нихт шиссен, хер официр?

– Здорово, Бормотень. Иди в баню со своими шуточками. – Вовка ответил на рукопожатие, при этом ещё и обняв меня левой рукой, похлопав по спине. – Так и зайкой можно сделать. Разувайся, проходи.

Пока я снимал обувь, успел заметить, как старый приятель заметно раздобрел. Нет, он не набрал лишних двадцать-тридцать килограмм и не выглядел эдаким тюфяком, но наличие лишнего веса угадывалось. С нашей последней встречи, что была года два, а возможно и три назад, это были существенные изменения, которые коснулись и его волосяного покрова. Если несколько лет назад его рыжая шевелюра лишь в нескольких местах серебрилась сединой, то сейчас от рыжего цвета не осталось и следа.

– Маруся, теряешь хватку. – Произнёс я, проходя на кухню, которая одновременно была и столовой.

– Это только ты у нас продолжаешь, как архар по горам скакать. А ты чего улыбаешься? – Обратился Вовка к супруге. – Сговориться успели?

– Это с чего вдруг? – Спросила Вера.

– Просто так ты про повестку ляпнула. Человек с дороги, давай, организуй приборы и бутылмес не забудь. Надо встречу сбрызнуть.

– От еды не откажусь, а вот пить не буду – я за рулём.

– Это как-то не по-нашему. Не выпить за встречу это преступление. Давай по соточке накатим, а там как пойдёт. Оставайся ночевать, места достаточно.

– Нет, Вов, без обид, но с ночевкой я загляну в другой раз и под выходные. Я часа через два планирую отправиться дальше, мне нужно навестить человечка в Нижнем.

– Я думал, ты повидаться заехал, а ты оказывается мимоходом.

– И мимоходом, и повидаться, и тему одну обсудить. – Ответил я.

– Что за тема?

– О ней позднее. Ты расскажи, как у тебя дела? Тут с последними событиями закрутился совсем, что и позвонить времени не было.

– Это точно. Почти год не звонил, а я за это время дедом успел стать – внук у меня две недели назад родился.

– Поздравляю. Я-то давно уже дед, а тебе как ощущения быть дедом?

– Знаешь, не так страшно быть дедушкой, как спать с бабушкой. – Вовка рассмеялся.

– Так, значит, заговорил? – Возмутилась Вера. – Я тебе это припомню при случае.

– Верунчик, я же пошутил.

– И я пошучу, когда тебе приспичит. Налей-ка. – Вера пододвинула в сторону мужа стопку.

– Вот это другой разговор. – Вовка наполнил две стопки, не забыв предложить и мне.

От алкоголя я отказался, хотя стопочка беленькой сама просилась в рот под жареную картошку с хрустящим солёным огурцом и жареными котлетами. За ужином я выслушал, как прошёл у моего товарища последний год. Событиями, за исключением рождения внука, у Вовки этот период был не богат, в отличие от меня. Историю про события, что происходили в области не так давно, хозяева слушали не перебивая, лишь в самом конце повествования сослуживец задал несколько уточняющих вопросов, а затем спросил про тему, которую я хотел обсудить позднее.

Мне пришлось очень быстро решать – говорить про Сан Саныча при Вере, или сообщить, что разговор конфиденциальный и попросить её выйти, или рассказать в другой части дома, или во дворе. В конечном итоге посчитал, что скрыть информацию от неё не получится и рассказал всё на кухне.

– Интересный поворот. – Изрёк Вовка, когда я закончил повествование. – Я с радостью бы помог, но у меня хозяйство – куры, кролики, да и работу на дальнюю полку не положишь.

– Какое у тебя хозяйство, балабол? – Возмутилась Вера. – Сам наразводит скотины, а мне со всей этой сворой возись. Ну-ка, вспомни, когда последний раз за кролями убирал?

– На днях.

– На каких днях?

– Видишь, не так много дел. – Не дал я ответить товарищу, предотвращая возможную ссору.

– Обязанностей у него мало, но он никуда не поедет по другой причине – карабин свой он продал, да и гипертония у него. Куда ему по тайге шастать, давление подскочит и не спасёт никто. Отбегал он своё.

– Я и не настаиваю. – Ответил я, удивляясь, что Вовка молчит. – Вот только понять не могу, зачем оружие продал.

– Настрелялся я уже, а пища вон она, – ответил приятель, кивнув головой в сторону окна, – кролики, куры. Да и времени уже нет, то одно, то другое. Ты вот мне скажи, самому-то не надоело ввязываться в разные авантюры? Что тебе спокойно на пенсии не сидится? Нашёл бы себе какую бабку, а может и моложе кого, жил бы припеваючи и в ус не дул. Нет, тебе обязательно надо нервишки себе пощекотать.

– Не путай тёплое с мягким. Одно дело нехватка адреналина, другое – помощь своему товарищу.

– Ты на совесть мою не дави. – Вовка поискал глазами бутылку, которая незаметно была Верой убрана со стола. – Вер, где водка?

– Убрала. На работу завтра, достаточно на сегодня.

– Да и хрен на неё. – Товарищ в отчаянии махнул кистью правой руки непонятно на что – на работу или водку и снова обратился ко мне. – Бормота, вот давай начистоту. Из наших согласился кто?

– Только Юрец.

– Не густо. А знаешь, почему никто не согласился? Я тебе отвечу. Будь Саня или его сын действительно в опасности, то все без особых раздумий согласились бы помочь. А ввязываться в сомнительную авантюру с туманными перспективами, да ещё и за тысячу километров от дома, никто не хочет.

– Ты отчасти прав, – согласился я, – в опасности никто не находится, но неужели так сложно оказать помощь?

– Не сложно тем, кому дома нехер делать.

- Понятно, это камень в мой огород. Засиделся я у вас, пора дальше двигаться.
- Что, обиделся? Теперь и не заедешь больше?
- Марусь, ты чего бредить удумал? Я сразу предупредил, что на пару часов заехал и ни от твоего ответа, ни от ответа других, моё отношение к вам не изменилось.
- Будем надеяться, что это так.
- Не сомневайся. Предлагаю собраться, после того, как мы закончим с этим делом. Можно у меня, а можно у Виталика, он давно к себе в гости зовёт.

Вовка и Вера проводили меня до машины, где мы напоследок с сослуживцем крепко обнялись, после чего я поехал в Нижний, где был уже поздним вечером. Решив, что беспокоить Чёткого на ночь глядя не очень удобно, остановился в гостинице.

К своему старому знакомому я заехал сразу после завтрака. Чёткий дома был один, его вторая половина, несмотря на то, что их семья в финансах не нуждалась, устроилась на работу. Выслушав моё предложение, он без колебаний согласился оказать помощь, невзирая на то, что совершенно не знал ни генерала, ни его сына. Три человека это больше, чем два, но и меньше четырёх.

* * *

И снова я в столице.

Встретившись с Сан Санычем, повторно выслушал его рассказ, уточнив весь маршрут, как до шахты, так и обратно, делая пометки на картах, открытых на моём ноутбуке. Таскать его с собой я не собирался, но иметь с собой распечатку будет не лишним.

По окончании встречи, я позвонил генералу, который также оказался в Москве, и предложил встретиться в моей квартире.

– Сын сказал, что ты с ним встречался, – оповестил генерал, присаживаясь на стул в кухне. – Означает ли это, что ты готов ввязаться в драку?

– В драку или нет – это мы узнаем на месте, а вот то, что готов туда отправиться, сомнению не подлежит. Только возникли определённые трудности.

– В чём причина?

– Нас всего три человека и только двое из наших.

– Третий кто?

– Чёткий.

– Тот самый? – Задал вопрос генерал, как мне показалось, с нотками недоверия.

– Да, – подтвердил я. – На него можно положиться, свою лояльность он подтвердил уже не единожды. – Генерал так и оставался в неведении, что Чёткий в последней операции тоже принимал участие.

– В твоём выборе кандидатов я нисколько не сомневаюсь. Если ты скажешь, что с вами должен поехать алкаш из соседнего двора, то значит, так и будет. Но его кандидатура вызывает у меня сомнение. Одно дело, когда он, помогая нам, заработал приличную сумму, и при этом ни у кого не возникло желания поинтересоваться, откуда у него вдруг столько денег. А тут, можно сказать, частный случай. Сможет он держать язык за зубами? Кстати, сколько ты ему пообещал за участие?

– Пару миллионов.

– Кхх. – Кашлянул генерал, – Однако. Шесть миллионов – это не та сумма, на которую я рассчитывал.

– Сань, ну какие шесть миллионов? Всего полтора, которые ты заплатишь Юрцу, мы с Чётким работаем практически за еду.

– Что, вот так прямо и за еду? – Прищурившись, спросил Александр.

– За еду – это образно. Проезд, питание, проживание, текущие расходы. Устраивает тебя такой расклад?

– Меня? Устраивает. Но есть определённые сложности. Я в эти дни выкроил время и ненавязчиво прозондировал почву на предмет приглашения от охотхозяйства. Результаты тебе не понравятся.

– Нет возможности получить приглашение?

– С этим нет проблем, а вот свободное передвижение и охота без представителя не предусмотрены – всё в рамках лицензии и определённой местности.

– Поскольку мы охотиться не собираемся, а район, который планируется обследовать, довольно обширный, то толку от этого приглашения ноль. Хотя... приглашение нам по большому счёту нужно лишь для того, чтобы оружие в багаж сдать как спец груз.

– Не знаю всех этих тонкостей, но могу предположить, что в этом случае, если не зарегистрироваться по месту, то в случае проверки могут возникнуть определённые сложности, что может негативно повлиять на результат операции.

– Если честно, то я пока плохо представляю, как мы будем действовать. Из общения с твоим сыном я понял, что его товарищ так и не вышел на связь. У тебя самого есть какая-то информация?

– Тут порадовать также не могу. Поисковая операция, организованная местными силовиками с привлечением МЧС, волонтёров и егерей по запросу редакции, результатов не дала и через неделю была свёрнута.

– Не слишком быстро закончились поиски? – Поинтересовался я, зная, что неделя слишком малый срок для такой обширной территории.

– Мне это также показалось странным, и это ещё одна из причин, почему я обратился к тебе. Ты не привык бросать дело на половине пути.

– В этом ты прав. Но, положив руку на сердце, должен тебе признаться, что я не знаю с какого конца подступиться к этому делу. С одной стороны, вроде как, нужно начать с поиска пропавших и опроса свидетелей, который уже проводился следственными органами и, как я понимаю, ни к чему не привёл. А с другой, раз уж у местных с поисками ничего не вышло, то начинать нужно с объекта и уже копать оттуда.

– И в чём проблема? – Александр, пожав плечами сделал, вопрошающий знак рукой. – Начни с объекта.

– Легко сказать, но труднее исполнить. Без оружия в тайге долго не протянешь, а, как ты сам сказал, с охотхозяйством возникли определённые сложности.

– Не поспоришь. Ты когда планировал отправиться?

– Точной даты никому не озвучивал, но я хочу в деревне дела некоторые доделать, а потом можно и выдвигаться.

– Сегодня у нас среда. – То ли утверждая, то ли спрашивая, произнёс Александр. – Давай в пятницу вечером встретимся у тебя, возможно, я что и придумаю.

– Идея неплохая, но давай-ка приезжай в пятницу в деревню, ну или на крайний случай в субботу. Надеюсь, у тебя никаких других планов на выходные нет? Ты выпивки привёз не на один день, нам её допить надо – один я не справлюсь. Только не привози с собой полмагазина, закуска с меня.

– Идея неплохая, но мы с Ленком хотели на природу выбраться в кои-то веки.

– А у меня чем не природа?

– Поговорю с женой, надеюсь, поддержит идею.

– Поговори, только сегодня же и поговори, и позвони, чтобы я знал, ждать вас или нет.

* * *

Вечером пятницы, когда диск солнца наполовину скрылся за кронами деревьев, что росли на некотором удалении от моего дома, за забором послышался звук подъехавшей

машины. Из-за вечера пятницы и расстояния до столицы так рано гостей я не ожидал. Это могли приехать и в соседний дом, но что-то мне подсказало, что это именно ко мне.

– Не долби, я уже иду! – Прокричал я в сторону приехавших, направляясь к калитке.

– А ты не кричи – не глухие.

– Рановато вы. – Проговорил я, впуская гостей. Увидев пакеты в руках генерала, добавил: – просил же, ничего не привозить.

– Мало ли, что ты просил. Ленюк предпочитает более лёгкие напитки, ей пивка прихватили. Сам отнесёшь в холодильник, или мне сходить?

– Не маленький, сам донесёшь.

– Вот зараза, гостей надрывать заставляешь. – С улыбкой произнёс Александр, передавая мне второй пакет.

– Будешь возмущаться, дам лопату и будешь огород перекапывать. Лен, не стесняйся, проходи к беседке.

Пока я выкладывал из второго пакета сыр, колбасу и черешню, вернулся Александр, неся в руках стопки и бутылку виски для нас, стакан и банку пива для жены. Выставив всё на стол, предложил:

– Предлагаю с ходу накатить за приезд.

– Подожди, накатывальщик. – Остановил я товарища. – Лен, почему пиво? Может покрепче чего? Есть вино домашнее прошлогоднее из красной смородины.

– Я за руль садиться не собираюсь. – Ответил за супругу генерал. – Поэтому она пьёт пиво.

– Я вот сейчас что-то не понял? Вы на одну ночь приехали? А как же насладиться чистым воздухом, принять солнечные ванны, окунуться в местной речке?

– А зачем мы тебя стеснять будем?

– Нет, Сань, так дело не пойдёт. Приглашая вас в гости, я рассчитывал, что вы полноценные выходные тут проведёте. Так что никаких отговорок – отдыхаете до обеда воскресенья.

– А если срочно завтра уехать надо будет? – Не унимался товарищ.

– Даже если срочно надо будет, то за тобой пришлют машину. А если своим ходом надумаете, то и тут проблем не будет. Уже проверено не однократно – после него на утро никакого похмелья и алкотестер ничего не определяет, если, конечно, не ведро выпить.

– Андрей, неси вино. – Ответила Елена, не дожидаясь реакции мужа.

– Вот это другой разговор. Сань, наливай нам, я за вином.

– А ты чего такое жгёшь? – Спросил товарищ, кивнув на мангал, после того, как выпили за встречу.

– Вишню. От неё мясо особым ароматом пропитывается. Не думай, что я специально дерево обкромсал, просто обрезал старые сухие ветки. Давай хлопнем ещё по одной, и я буду заниматься мясом, а вы в это время можете переодеться в более удобную одежду. Если ничего не взяли, то можно поискать.

Отправившись в дом за мясом, я попутно показал гостям, где можно переодеться. Одежду они всё же взяли, за которой генерал отправился в машину.

Когда я нанизывал мясо на шампуры, вернулся Александр в той одежде, в которой приехал. Задавать вопрос о том, почему он не переоделся, я не стал, увидев в его руках кожаную папку на молнии для документов. Генерал дождался, когда я закончу с мясом и сполосну руки и только после этого открыл папку, достав из неё два конверта.

– В первом – деньги. А во втором что? – Поинтересовался я.

– Я по-разному прикидывал, как решить проблему с оружием и не придумал ничего лучше, как сделать вас сотрудниками конторы.

– Спалимся с этими ксивами. – Я достал из конверта три удостоверения. Если верить информации, то выходило, что я полковник, Юрец подполковник, а Чёткий капитан.

– Удостоверения настоящие, только «светите» ими в исключительных случаях. По правилу, надо было паспорта и удостоверения вам на другие фамилии выправить, но времени было в обрез. Если никто глубоко копать не будет, то вопросов не возникнет. При возникновении ненужных вопросов пусть связываются со мной – легенду я уже придумал. Вы направлены на поимку диверсанта – это максимум, что можно озвучить сильно любопытным.

– Понятно. Когда только успел всё сделать? А фотографии откуда? С моей-то понятно, поднять личное дело не так долго, а их свежие фото откуда?

– В век цифровых технологий и возможностей конторы сделать не так сложно, хотя с фото Чёткого пришлось потрудиться. И кстати, по завершению операции удостоверения необходимо будет сдать.

– Это понятно, непонятно другое. Как ты обосновал выдачу, по сути, липовых удостоверений?

– Это не твоя забота. Себя я, как смог, прикрыл. Не знаю, как ты собрался добираться до места, но предположил, что через Горно-Алтайск. Там в конверте листок с данными того, с кем нужно будет связаться на месте. Он обеспечит транспорт и всё остальное.

– Оружие?

– Да.

– Что-то супруга у тебя слишком долго переодевается? – Заметил я.

– Это я её попросил не торопиться. Наливай по стопочке и пойду позову её, а заодно и сам переоденусь.

* * *

Утром следующего дня сразу после завтрака, который состоялся около десяти часов – так долго спали мои гости, мы втроём отправились искупаться, пока солнце не такое жаркое. В районе полудня отправились в обратный путь. От реки до дома было не больше километра, и дорога пролегла через поле, где Елена нарвала полевых цветов, из которых сплела себе венки.

Свернув с грунтовой дороги в сторону дома, мы увидели, помимо своих автомобилей, припаркованный чёрный Chevrolet Tahoe моей дочери. Обычно она навещает меня в деревне раз в две недели и последний её визит был в прошлые выходные. Поскольку приезд был незапланированный, то это могло означать, что что-то случилось. Гадать и паниковать раньше времени я не стал, предпочтя узнать причину из первых уст. Не заходя в дом, я сразу проследовал на задний двор. От кустов смородины ко мне навстречу бежал мальчуган пяти лет.

– Деда, привет! Ты где был?

– Привет, Алёшка! – Я подхватил мальчугана на руки и невысоко подбросил, а затем усадил на сгиб левой руки. – Мы с друзьями купаться ходили. Деда Сашу помнишь?

– Помню. Он генерал, да?

– Генерал. А это его жена, тетя Лена. Что нужно им сказать?

– Здравствуйте. – Произнёс внук, не сводя взгляд с жены генерала. – Деда, а ты с генералом на войну поедешь?

– Это кто тебе такое сказал?

– Мама, когда с папой вчера по телефону разговаривала.

– Мама, значит? – Я посмотрел на дочь, которая за это время успела подойти к нам, держа в руках эмалированную миску, наполненную чёрной смородиной. – И как она это сказала?

– Она сказала папе, что ты, деда, ещё не навоевался. А можно я с тобой поеду?

– Куда со мной?

– На войну.

– Лёшка, не болтай ерунду. – Одёнула сына Лана, делая шаг навстречу и здороваясь с гостями. – Здравствуйте. Пап, не стыдно у ребёнка выпрашивать?

– Я получаю разведданные. – Отшутился я. Дочь в ответ слегка ударила себя левой ладонью по лбу, закрыв глаза и покачав головой.

– Мама, не ругай деду. – Встал на мою защиту внук. – Я, когда вырасту, буду, как он и папа военным. Деда, пошли играть в хоккей.

– Лёша, подожди с хоккеем. Вы не голодные? – Поинтересовалась дочь. – Я окрошку приготовила, можем пообедать.

От обеда мы отказались, решив, что вначале проведём хоккейный турнир. Для проведения турнира были извлечены из сарая двое ворот из пластика размером метр на полметра, маленькие хоккейные клюшки и мяч для флорбола. Каждая игра шла до десяти победных голов. Алёшка выиграл оба своих матча. Мы с генералом смогли забить всего пять голов на двоих. Следующим был матч между мной и генералом за обладателя серебряного титула. В этом матче мне удалось забить на два гола больше генерала.

По окончании турнира и обеда, несмотря на протесты, внук был уложен спать. Генеральская чета неожиданно последовала примеру самого младшего из нашей компании и также решила отдохнуть. Мы же с дочерью расположились в беседке. Она с бокалом домашнего вина, прислонившись к беседке, я со стаканом прохладного кваса напротив неё, расположившись в одном из плетёных кресел.

– Рассказывай, куда на этот раз? – Сделав глоток вина, спросила Лана.

– Никуда.

– Пап, ты кому врать собрался? Генерал в гости зачастил, да и ты в Москву внезапно сорвался. И ты хочешь сказать, что эти события никак не связаны? Или ты думаешь, что я не видела, что в тех двух конвертах?

– Любопытной Варваре нос оторвали. Зачем по чужим вещам лазишь?

– Случайно вышло. Не надо оставлять на всеобщее обозрение. Так будут объяснения?

– Дело и яйца выеденного не стоит. Нужно всего-то смотаться на Алтай и разыскать пару человек. У местных это не получилось.

– И опять ты меня пытаешься за нос водить. Удостоверения вам зачем? Или ты снова на службе?

– Не на службе, но для убедительности нам выправили документы.

– И снова врешь. Не знаю, кто такой Гусин, но вот из Чёткого ещё тот поисковик, а вот в стрельбе он хорошо напрактиковался. Отсюда вывод, что это не просто поисковая операция.

– Свет, это тайга, понимаешь? Там хищники почти за каждым деревом, поэтому и нужен хороший стрелок. Если не веришь, то можешь у генерала спросить, когда проснётся. Он тебе мои слова подтвердит.

– Он, хоть и твой друг, но сколько уже раз из-за его инициатив у тебя проблемы? Пару раз чуть не погиб. Со службы выгнали. И в этот раз как бы чего не вышло.

– Со службы меня уже не выгонят. А в остальных случаях нужно искать и плюсы. Не пошли он меня туда, сама знаешь куда, то мы бы с тобой могли никогда и не встретиться, и уж тем более не имели бы столько денег, сколько имеем сейчас. Этих средств с лихвой хватит и Лёшке, и его сестре, – поняв, что сболтнул лишнего, поспешил добавить, – если вы, конечно, надумаете идти за вторым.

– Для меня деньги не главное, их потерю я переживу, – Лана «отлепилась» от беседки и, зайдя за кресло, немного наклонившись, обняв меня свободной от бокала правой рукой, на левое ухо проговорила, – а вот остаться без отца второй раз я не готова. А может мне с вами рвануть? Тряхнуть стариной.

– Лёшку на кого оставить собралась? Хватит, натряслась уже. – Я немного отстранился и повернул голову в сторону дочери, разглядывая четыре, еле заметных, шрама на лице. – Сиди дома. Всё со мной будет нормально.

– Очень хочется в это верить, но беспокойно мне снова.

– Опять стоматолог приснился? – Поинтересовался я, намекая на то, как дочь отговаривала меня от предыдущей операции.

– Никто не снился. – Лана, поцеловав меня в щёку, села в соседнее кресло. – Я и без сновидений чувствую, что ты снова можешь пострадать. Вот, как так, взять и снова умотать неизвестно куда и на сколько? И, самое главное, снова втихаря.

– Солнышко, никуда не уматываю, а всего лишь отлучаюсь на неделю, максимум две. Будем считать, что я отправляюсь любоваться красотами тайги, что недалеко от истины. Давно там хотел побывать, а тут и случай подвернулся.

– Я могу чем-то помочь? Пару-тройку парней выделить?

– Спасибо. Думаю, это лишнее. – Ответил я, надеясь, что не пожалею, отказавшись от помощи.

Мы проговорили до пробуждения гостей, которые проснулись через полтора часа. Затем ужинали, пожарив мясо и курицу, что привезла Лана. Рано утром понедельника все, за исключением жены Александра, уехали, а она осталась следить за домом и огородом, попросив разрешения провести остаток своего отпуска на природе. Я не возражал, так для меня отпадал вопрос полива немногочисленных посадок.

Глава 2

Самолёт приземлился в аэропорту Горно-Алтайска в половине девятого утра по местному времени, вылетев из Москвы в полночь, проведя в полёте всего четыре с половиной часа, чем очень расстроил Чёткого, который надеялся, что он проспит в полёте минимум шесть часов.

Покинув здание аэропорта, я набрал номер того, с кем нам предстояло встретиться. Ещё за сутки до вылета, я созвонился с ним и обговорил место встречи, сейчас только оставалось выяснить, не изменились ли обстоятельства. На вызов ответили сразу. Нас ждал на парковке возле аэропорта чёрный УАЗ Патриот. Водитель был ничем не привлекательный мужчина лет сорока, в джинсах и клетчатой рубашке, представившийся Валерой. Выехав с парковки аэродрома на трассу и развернувшись, водитель меньше чем через минуту свернул возле синего дорожного указателя «Агропарк АМЗА» и остановил авто на практически пустой парковке. Причину остановки он озвучил сразу, как заглушил двигатель.

– Я не знаю дальнейших ваших планов, могу только догадываться, поэтому остановился тут. В бардачке документы на машину. По ним машина арендована на одного из вас, – Валера посмотрел на меня, – не забудьте расписаться в документах, бак залит под завязку. На всякий случай в багажнике есть ещё канистра на двадцать литров. Там же, всё то, что просил генерал – карты, оружие, снаряжение. Размеры были приблизительные, поэтому, если что не подойдёт, то придётся докупить самим, магазинов предостаточно. Можно было это сделать и на той парковке, но тут меньше глаз. Сейчас будете проверять?

– Нет. – Ответил я. – Мы найдём местечко потише, где глаз совсем не будет.

– Вы, когда закончите, позвоните, чтобы договориться о месте встречи – забрать всё назад.

– Загадывать не будем. Может случиться так, что и забирать будет нечего. С генералом это оговорено.

– Ясно. Просьбу можно?

– Валяй.

– Если не затруднит, подбросьте до города.

Нам самим нужно было в Горно-Алтайск, поэтому Валерий остался за рулём и довёз нас до города. Двое моих спутников не посчитали нужным взять с собой водительские удостоверения, и я оказался единственным, у кого оно было, поэтому дальше вести авто пришлось мне, да и как выяснилось, документы оказались оформлены на моё имя.

Первым делом мы отыскивали гостиницу, чтобы было где отдохнуть перед завтрашней дорогой. Сегодня я планировал посетить управление МЧС и узнать более подробную информацию о проведённой поисковой операции. Позавтракав, мы отправились за город проверить снаряжение.

Мы не учли, что местность гористая и привычных съездов с дороги нет. Ехать нам пришлось через населённый пункт Кызыл-Озек, который начинался сразу, как заканчивался Горно-Алтайск, в конце которого и была обнаружена небольшая площадка возле реки, названия которой нигде не было указано. Припарковав машину среди редких деревьев и кустов так, чтобы из крайних домов сложно было разглядеть наши действия, я и напарники покинули внедорожник.

Открыв багажник, объём которого был заполнен наполовину, мы были удивлены количеству предметов экипировки. Две палатки, три спальных мешка, три комплекта одежды, несколько пар носков, включая тёплые, три накидки и три пустых рюкзака. Отдельно лежало три офицерских сухпайка, видимо на первое время с прицелом на то, что остальное при необходимости мы приобретём сами. Интересно, это генерал оплатил из своих средств или вос-

пользовался служебным положением? Также были обнаружены три коробки с изображёнными на них фонариками имеющими маркировку WD-5109. Это были обычные походные фонарики, несколько, как мне показалось, громоздкие и неудобно лежащие в руке. Логичнее было бы положить тактические фонари, чтобы можно было их закрепить на оружии. На удивление, всё снаряжение соответствовало нашим комплектациям. Оно не сидело как влитое, а было на размер больше, но это было не так критично. Порадовало то, что не только берцы были приобретены, но и тактические ботинки, идеально подошедшие по размеру, словно мы их выбирали сами. Закончив с примеркой снаряжения, я снова посмотрел в багажник. Меня больше всего интересовало то, что находилось под брезентом.

Откинув светло-зелёный материал, я был удивлён тому, что под ним находилось. Первое, что бросилось в глаза, были три разгрузки, и три легких бронежилета скрытого ношения. Сильной защитой они не обладали, но это лучше, чем ничего. Теперь стало понятно, почему одежда была больше. То, что лежало под бронежилетами, удивило меня ещё сильнее. АК-74 с подствольным гранатомётом, Винторез, Сайга и АШ-12*. Стоящий слева от меня Юрец удивлённо присвистнул, когда всё оружие было извлечено из чехлов.

– Бормота́, мы точно на поиски человека приехали? Задачи перейти границу и совершить диверсию не стоит?

– Такой задачи не ставилось, в противном случае нас бы забросили ближе к ленточке и ксивы не выдали.

– Ксивы нужны, чтобы на машине проехать как можно дальше, а потом марш-бросок. Я бы не удивился таким раскладам. – Продолжал Юрец.

– Не выдумывай. Выбирай оружие, только предупреждаю сразу – «АШка» моя.

– Мне «калаш» привычнее. А в сумке что? – Юрец кивнул на спортивную сумку защитного цвета.

В сумке оказались патроны в пачках, по три снаряжённых магазина к каждой единице оружия, три ножа, два пистолета Глок и мой любимый Стечкин. Патроны для автоматного комплекса были четырёх видов, от бронебойных до двухпульных. Видимо тот, кто собирал арсенал, посчитал, что пригодиться может любой боезапас. Для Сайги патроны были заряжены картечью, это удалось определить из-за прозрачной пластиковой гильзы. Из средств связи лежало три рации с гарнитурой и спутниковый телефон.

– Теперь уже и у меня сомнения по поводу операции. Будь тут только «калаши», это одно, но наличие среди всего этого крупнокалиберного автомата наталкивает на мысль о штурме. – Проговорил Чёткий. – Я так понимаю, Винторез на мне?

– Не только ВСС, но и Сайга твоя. Надеюсь, весь этот арсенал нам не пригодится.

Я уже хотел убрать назад в сумку Стечкин, как одна незначительная деталь привлекла моё внимание. Я осмотрел всё остальное оружие – у них у всех были удалены серийные номера.

– И что всё это значит? – Спросил Юрец, – билет в один конец или подстава?

– Юр, ну какая подстава? Захоти Саня меня подставить, то не стал бы городить такой огород. Он же не знал, кого я с собой возьму, а подставлять совершенно посторонним ему зачем? – Юрец в ответ пожал плечами. – Нет, если у вас какие вдруг сомнения, то купить обратный билет не проблема.

– Мне пофиг, – ответил Чёткий, – я при любом раскладе в деле.

– Бормота́, ты не подумай, что я собираюсь заднюю включить, – поспешил ответить и Юрец, – я с вами.

Закладывая назад в багажник выложенные вещи, я размышлял про спиленные серийные номера. С одной стороны это могло быть сделано для того, чтобы не удалось отследить, откуда поступило оружие в случае его утери. А с другой – если вдруг дело дойдёт до официальной проверки оружия, что нельзя исключать, то ни я, ни генерал не сможем объяснить происхож-

дение оружия. Я могу, конечно, включить «дурака» и сослаться на генерала, но выглядеть это будет неубедительно.

Когда все вещи были сложены, я посчитал, что не лишним будет докупить продуктов, о чём и уведомил напарников.

Забив в навигатор управление МЧС по Алтайскому краю и вырулив на дорогу, я направил автомобиль назад в Горно-Алтайск.

Напарники решили, что идти всем не имеет смысла, и отправились пешком в гостиницу, до которой было не более пяти минут пешком. Заперев автомобиль, я вошёл в здание МЧС. Изначально планировалось поговорить с начальником управления, но тот оказался в отпуске, поэтому общаться пришлось с первым заместителем.

– Здравствуйте. – Поприветствовал меня сотрудник с погонами полковника. – Вы по какому вопросу?

– Здравствуйте. Приблизительно месяц назад в Чойском районе проводилась поисково-спасательная операция. Пропало два человека.

– Была такая. В чём вопрос?

– Люди были не найдены, а поиски прекращены. Можно полюбопытствовать, по какой причине остановили операцию?

– С чего вы решили, что я перед вами должен отчитываться?

– Хорошо, зайдём с другого конца. – Я достал удостоверение и продемонстрировал полковнику.

– Москва, значит. Теперь понятно, почему запрос на поиски пришёл от местных силовиков. И какой интерес у конторы к этим потеряшкам?

– Алексей Георгиевич, я тут по личной инициативе. Один из пропавших мой родственник. Контора тут совершенно не при чём, просто попросил коллег ускорить процесс. Воспользовался, так сказать, служебным положением.

– Теперь понятен ваш интерес. Только вот особо и ответить вам нечего. Ваш родственник отправился в тайгу, не согласовав маршрут ни с кем, и не имея с собой средств связи, поэтому район поиска был обширным и результатов не дал. Вы задавали вопрос, почему прекратили поиски? У нас, как специально, пропала группа туристов, на поиски которой пришлось привлечь личный состав. И в это же самое время случился лесной пожар, и тут уже было не до поиска двух туристов.

– Вы же не месяц боролись с огнём?

– Нет, но думаете, что у нас и без этого ЧП не происходят? Вы предлагаете возобновить поиски?

– Это возможно?

– Официально – нет, если, конечно, у вас нигде не заваялась крупная сумма для покрытия расходов. Можете попытаться волонтёров привлечь. Но тут хочу сразу предупредить, о количестве групп и общем количестве человек, количестве дней, а также приблизительный маршрут, необходимо до выхода сообщить нам. В каждой группе необходимо иметь спутниковый телефон и в процессе поисков в оговоренное время выходить на связь.

– Постараюсь учесть ваши пожелания. – Я развернулся и направился в сторону выхода.

– Полковник, – услышал я вслед и обернулся, – удачи вам, но отыскать живым человека в тайге по истечении месяца – шанс нулевой.

Поблагодарив заместителя, я покинул здание МЧС.

Вернувшись в машину, я стал решать, в какую сторону поехать – налево в гостиницу или направо в Управление МВД. В итоге было выбрано правое направление. Навигатором пользоваться не стал, поскольку город имел всего один центральный проспект и мимо здания МВД мы проезжали, когда возвращались в город.

При входе в здание МВД необходимо было предъявить документ и указать сотрудника или кабинет, куда я направляюсь. Просто по паспорту к начальнику меня пускать отказались, сославшись на то, что не в приёмные дни посторонних к нему не пускают. Поэтому пришлось предъявлять удостоверение и соответственно, о моём визите начальник полиции узнал раньше, чем я попал в его кабинет.

Кабинетов начальников разных ведомств я повидал достаточно – этот отличался от остальных. Сам кабинет был достаточно просторным и имел два окна по левую сторону. Между окон висел герб страны и стояло два флага, один государственный, другой республики Алтай. Вдоль окон расположились два стола с тёмными столешницами, расставленные в виде буквы «Г». По краям столов расположилось по пять стульев. Возле правой стены стоял книжный и платяной шкаф, между ними ещё пять стульев. Во главе стола в высоком кожаном кресле сидел начальник полиции. Позади него расположилась узкая длинная тумбочка, на которой стояло три цветочных горшка. Выше висело три портрета – в центре президента страны, справа министра МВД, а слева незнакомый мне человек в пиджаке. Просто знакомого рядом с президентом никто бы вешать не стал, и я предположил, что это глава региона.

– Доброго дня, – поприветствовал я очередного полковника.

– Доброго. Проходите, присаживайтесь, – предложил хозяин кабинета, не вставая со своего места. – Чем вызван интерес к моей персоне?

– Конкретно к вашей – ничем. Будь у вас проблемы по нашему ведомству, то я бы прибыл с официальным визитом и не один.

– Кто-то из моих сотрудников попал в поле вашего зрения?

– Я, видимо, высказался несколько косноязычно. Дело не в сотрудниках. Тут дело частного характера, и, чтобы не плодить кучу согласований, я пришёл сразу к вам.

– Я вас слушаю.

– Приблизительно месяц назад под Уйменем пропал сотрудник газеты и по настоящее время его судьба неизвестна.

– Что-то такое припоминаю, но ничего конкретного не могу сказать. А почему этим делом заинтересовался комитет?

– Комитет тут ни причём – это мой дальний родственник. Отпуск в ваших краях я планировал провести давно, а тут вот так сложились обстоятельства, поэтому я решил убить двух зайцев и насладиться вашей природой и, если повезёт, то узнать судьбу родственника.

– Этим делом занимался местный Межмуниципальный отдел. Вам нужен какой-то конкретный ответ?

– Я бы хотел узнать, заводилось ли дело по факту пропажи человека и результаты расследования. Обратись я сразу в местную полицию, то меня обязательно отправили бы к вам. Вот я и решил начать с самого верха, чтобы не терять драгоценное время отпуска, которого всегда не хватает.

– Отпуск он такой – только войдёшь во вкус, а он уже закончился. – Полковник снял трубку с телефонного аппарата и, пока набирал номер, добавил, – если местный начальник на месте, то сейчас всё и узнаем. Здравствуй, Сергей Алексеевич.

– ...

– Напомни мне, что там по пропаже московского журналиста?

– ...

– Так. Ясно. Подожди секунду. – Полковник прикрыл трубку рукой и обратился ко мне, – Вы на место поедете?

– Вполне вероятно. – Ответил я.

– Алексеич, – продолжил полковник разговор по телефону, – тут у меня его родственник из Москвы. Ты, когда он приедет, окажи ему содействие, насколько это будет возможным. Разрешаю дать полистать материалы дела.

– ...

– Всё, работай. – Полковник положил трубку. – Местные организовали доследственную проверку по признакам преступлений – убийство, похищение человека, использование рабского труда, но следов предполагаемых преступлений не было выявлено. Дело не возбуждалось.

– Как не возбуждалось? Человек же пропал. И, насколько мне известно – не один, а с местным жителем.

– Я вам объясняю – следов криминального характера не выявлено. Они могли переходить реку вброд, не справились с потоком, и их унесло течением, а это несчастный случай. Таких у нас за год много происходит.

– Будь это так, как минимум одно тело должно было вынести на берег.

– Таких фактов не зарегистрировано, да и тело могло прибить в труднодоступном месте. Бывает, кого-то находят, а кто-то продолжает числиться без вести пропавшим. Попробуйте обратиться в МЧС – поиск вели они. Там и узнаете, какие районы они успели обследовать.

– Там я уже был. К сожалению никакой конкретики.

– Могу ещё чем-то помочь?

– Нет, – ответил я, вставая со стула и задвигая его обратно, – спасибо за содействие.

* * *

Начальник полиции, как только за посетителем закрылась дверь, снял трубку и, набрав внутренний номер, коротко произнёс: «Срочно зайди ко мне». После этого он подошёл к окну, из которого частично был виден выход из здания. Менее чем через минуту дверь в кабинет открылась, и вошёл человек спортивного телосложения, одетый в джинсы и футболку. Полковник жестом поманил его к себе.

– Мужика видишь, что в «Патриот» садится? – Мужчина утвердительно кивнул. – Пошли пару толковых ребят, пусть выяснят, где он остановился. Пробей, что за машина, номера местные. Пусть будут аккуратнее, он из ФСБ, но не наш. В контакт не вступать, если будет уезжать из города – не преследовать.

Оперативный сотрудник также молча вышел из кабинета, как и вошёл, а полковник дождался отъезда московского гостя с парковки, отошёл от окна и сел в рабочее кресло. Подвинув к себе клавиатуру, он начал набирать текст для официального запроса, но очень быстро перестал это делать, поняв, что на его запрос не ответят без серьёзных обоснований, которых у него не было. По этой же причине не стал он никуда звонить.

Через три часа в его кабинет вновь вошёл начальник оперативного отдела.

– Удалось узнать что-то? – Поинтересовался полковник.

– Не очень много, но результат есть. Заселились в «Парнасе», номер снят на сутки...

– Подожди, что значит заселились? Он не один?

– Их трое. Сняли номер с тремя кроватями. Тот, кто уехал отсюда, вернулся в гостиницу, а затем они все трое гуляли по городу, пообедали в кафе, после чего покупали продукты и посуду для похода. Сейчас вернулись в номер и никуда не отлучались.

– Есть ещё что?

– Есть. Его спутники также сотрудники ФСБ.

– Это откуда известно?

– У одного из парней сегодня сестра на смене в этом отеле, она и видела документы. Она же и впустила в номер, пока гости отсутствовали. Документов в номере никаких нет, как и вещей.

– Они что, удостоверения показывали?

– Нет, когда паспорта доставали для заселения, светанули и корочки. Машину пробили, она не в угоне, штрафов не числится, зарегистрирована на некоего Тихонова Бориса Игоревича.

вича, проживающего в Бийске. И вот тут очень интересное – этот самый Борис Игоревич уже три года, как труп, но страховка без ограничений оформляется ежегодно.

– Криминал?

– Всё чисто – умер естественной смертью от старости.

– Интересная картина. – Полковник задумался. – Надо бы глубже копнуть, кто продлевает страховку и как. Только, наверняка это дело рук конторских. Вот печёнкой чую, что не в отпуск он приехал.

– Может гайцов задействовать, тормознуть и проверить?

– Не стоит – при простой проверке толком ничего не выясним. А если будем проверять авто, то заставим их насторожиться. Говоришь, на сутки сняли?

– Да. У них оплачен завтрак, после которого собираются съехать – информация от администратора.

– Спасибо, Максим. До утра последите, а потом сопроводите до выезда из города.

Оперативник вышел из кабинета, а начальник полиции вслух произнёс:

– Спалился ты, полковник. Я бы, возможно, и поверил в версию твоего отпуска и родственника, но ещё два сотрудника и непонятного происхождения машина наводят на определённые размышления. Только вот, зачем ты ко мне заходил? Или решил меня на вшивость проверить?

Посидев в раздумьях, полковник достал смартфон, нашёл в записной книжке нужный номер, нажал на вызов, включив громкую связь, положил смартфон на стол и стал дожидаться соединения с абонентом.

– Алло. – Раздался голос из телефона.

– Ещё раз здравствуй.

– Ну, здравствуй. Случилось чего?

– Пока ничего, но может. Я про журналиста того. Там всё чисто?

– А ты чего второй раз за день его упоминаешь? По документам всё чисто, никто не подкапается.

– А не по документам?

– И там должно быть всё чисто.

– Должно, или чисто?

– Дмитрич, никто и никогда его не отыщет. Ты из-за родственника того?

– Не простой это родственник, думаю, и не родственник это. Он из комитета и приехал не один. Боюсь, что тот журналист вовсе не журналистом был. И эти трое приехали не только его отыскать, но и копать глубже. Они, кстати, завтра, возможно, к тебе поедут.

– Мне-то что делать? Их туда же, куда и журналиста того?

– Не вздумай! Пусть смотрит документы по этому случаю, раз там комар носа не подточит, а если надумает в тайгу идти, то приставь к нему опытного проводника, который не поведёт его туда, куда нам не надо. Запомни – ты не знаешь, что он из ФСБ, если он сам не представится. Веди себя с ним естественно, но и не переигрывай – сфальшивишь и всех под подозрение поставишь. Всё, звони, если что.

Полковник прервал вызов и, откинувшись в кресле, нервно стал постукивать пальцами по столу. Следующие два дня должны дать ответ на то, как действовать дальше.

* * *

При выходе из здания управления меня окутал жаркий воздух, который успел прогреться за какие-то полчаса, что я провёл внутри. Я не исключал, что это был просто контраст между прохладным воздухом здания, охлаждённым кондиционерами, и согретым солнцем воздухом улицы. Я сел в машину и повернув ключ в замке зажигания, взглянул на мультимедийный дисплей. Плюс двадцать семь градусов и это ещё не полдень. Все надежды, что тут будет

несколько прохладнее, чем в Москве, рухнули. Включать кондиционер не стал, поскольку за десять минут, что отделяли один объект от другого, салон охладиться не успеет. Опустив стёкла машины, выехал на проспект и поехал в сторону гостиницы. Уже подъезжая к парковке, меня посетило слегка подзабытое чувство, которое я не испытывал уже несколько месяцев.

Не выходя из машины, позвонил своим товарищам, предложив им съездить прогуляться по городу, затем пообедать и прикупить недостающие предметы для похода в тайгу. Выруливая назад на дорогу, я убедился, что это не простое совпадение – за мной действительно был «хвост». А вот это уже было интересно. Я не особо много, где успел побывать за это утро, но хвост уже успел прирасти. Работники какого ведомства чувствуют за собой косяк – МЧС или МВД? Первыми я был у спасателей, но не думаю, что среди их работников есть те, кто профессионально может организовать слежку. Получалось, что МВД? Но в этом случае очень быстро они всё организовали, от момента выхода из кабинета полковника, до того момента, когда я почувал «хвост», прошло не более семи минут.

Внезапно меня посетила мысль, что это могут быть местные фсбэшники, которые по просьбе генерала негласно нас опекают, для предотвращения нештатных ситуаций, или наоборот – для их создания. И тогда мысль, что утром высказал Юрец, может оказаться правдой. Только в подобное я не верил. Генерал прекрасно осведомлён о моей уникальной способности выявлять слежку, поэтому, окажись Юрец прав и генерал, по какой-то лишь одному ему известной причине решил, меня подставить – действовал бы иначе.

О том, что за нами следят, своим спутникам я не сказал, они бы сразу стали крутить головами. Сам же вёл себя естественно, ничем не выдавая, что мне известно о слежке. Прикупив посуду, мы отправились в продуктовый магазин. Экипировки на нас будет и так достаточно, поэтому продукты не должны весить много, но при этом содержать много калорий. В магазине мы приобрели сухофрукты, орехи, питательные батончики и несколько мясных консервов, не забыв про запас воды.

* * *

Утром следующего дня, сразу после завтрака, мы выдвинулись в путь. Ещё в Москве я планировал из Горно-Алтайска отправиться сразу в Уймень, но после разговора с начальником полиции, чтобы всё выглядело естественно и логично, пришлось ехать в Чою, к местному начальнику полиции. Выезжать из города пришлось по той же дороге, по которой мы ехали вчера, когда проверяли снаряжение. Доехав до Кызыл-Озек, я обнаружил, что «хвост» отвалился. Могло случиться так, что наружка просто сменила транспорт, но за полтора часа, что мы провели в дороге, я не заметил, чтобы за нами следили.

Навигатор привёл нас по указанному адресу, расположенному в узкой улочке, в конце одной из центральных улиц села. Фасад этого здания ремонтировался и ничто не указывало на то, что это пункт полиции. Напротив него располагалось здание прокуратуры, о чём свидетельствовала вывеска. Посчитав, что полиция и прокуратура не могут располагаться в одном здании, направился к пластиковой входной двери ремонтируемого здания. Мои спутники не пожелали создавать столпотворение и остались курить возле машины, я же вошёл внутрь.

Оказавшись внутри, я понял, что войди мы даже впятером, то и в этом случае мы бы не создали столпотворение – отделение полиции было совершенно пустое. Ни при входе, ни в коридоре не было ни одного сотрудника. Я в нерешительности остановился, не зная, как мне поступить. Ситуация решилась сама собой, в коридоре справа открылась дверь, из которой вышел майор полиции.

- Извините, не подскажите, где мне найти Сергея Алексеевича?
- Вы по какому вопросу?
- Ему вчера звонили по поводу меня.
- Так это вы москвич? Вас как звать?

– Андрей.

– Проходите в кабинет. – Майор вернулся туда, откуда вышел, оставляя дверь открытой.

Обстановка внутри сильно отличалась от кабинета, в котором я был вчера. Само помещение было не более шести на три метра. Стол из светлого ламинированного ДСП, на котором стоял монитор, органайзер с канцелярскими принадлежностями и телефон. Рядом на приставной тумбочке струйный принтер. На краю стола в хаотичной стопке лежали папки с документами. Возле стены рядом со столом стояло три стула. Позади стола располагался железный сейф и книжный шкаф без дверей, в котором стояли книги юридической тематики.

– Если бы мне вчера не позвонили, – Продолжил разговор майор, когда я вслед за ним вошёл в кабинет, – то вы бы меня тут не застали – сегодня отдел не работает.

– Я и думаю, почему так тут тихо.

– Так тут и в другие дни не многолюдно. Сотрудников не хватает. У меня на весь район один участковый, а район четыре с лишним тысячи квадратных километров и жителей семь с лишним тысяч. Он один на четыре посёлка, а должно быть в каждом по участковому.

– Вы мне это зачем рассказываете?

– Вы же приехали ознакомиться с результатами доследственной проверки по делу о пропаже вашего родственника, вот я вам и объясняю, какая работа была проведена участковым.

– Так это, наоборот, говорит о том, что ваш сотрудник из-за загруженности мог просто закрыть дело.

– Если вы так считаете, то вот вам, – майор взял верхнюю папку из стопки и протянул в мою сторону, – этого делать не положено, но просили оказать вам содействие. Читайте.

Я раскрыл папку и бегло изучил материал, который состоял из нескольких листов, в которых были записаны свидетельские показания и кратко изложена оперативно- розыскная операция. Я запомнил фамилии опрошенных.

– Спасибо. Здесь указано, что в тайгу уходило трое, и один из них вернулся. Его вы опрашивали?

– Вы, видимо, невнимательно ознакомились с делом. Там есть опрос этого третьего.

– Видел, но это выглядит, как факс или скан.

– Всё верно. Запрос на поиск поступил из Москвы, когда этот третий туда вернулся. Сотрудников и без этого мало и в командировку отправлять кого-то накладно и в финансовом плане, и в человеческом ресурсе, поэтому его опрашивали там и результат прислали факсом. Если вы захотите пообщаться с участковым, то вам в Каракокшу – это село примерно в часе езды. Только сотрудник там бывает всего час, с пятнадцати до шестнадцати.

– Думаю, это лишнее. Вы не думайте, что я сюда ругаться приехал или с претензиями. Мы с товарищами отдохнуть приехали, и заодно, может свежим взглядом что увидим. – Вновь озвучил я то, что говорил и остальным.

– А вы сотрудник?

– Это не так важно. Просто в отпуск вырвались.

– Надолго к нам?

– От недели до двух.

– Может, вам проводник нужен? Вы в каком районе собираетесь обосноваться? Хотя, видя ваш интерес, думаю, что в Уймене.

– Спасибо, мы сами справимся.

– Смотрите, места у нас глухие, как бы и на вас подобное дело не пришлось заводить.

– Вы на что намекаете?

– Ни на что, хочу исключить очередной несчастный случай.

– Ясно. Проводника мы на месте найдём. А кстати, почему дело не завели раньше, когда местный пропал?

– А кто заявлять будет? Они, бывает, месяцами, а то и больше в тайге пропадают. Это уж если месяц-два, если не сказал, что на долгие идёт, известий нет, то селяне начинают беспокоиться. В Уймене найдите Чуева Михаила, скажите от меня – опытный таёжник и проведёт куда надо, и истории и легенды расскажет.

Поблагодарив майора, я в его сопровождении вышел из здания и, попрощавшись, сел в машину. Отъехав на несколько метров, в зеркало заднего вида увидел, как тот кому-то звонит по телефону.

* * *

В Уймень мы прибыли во второй половине дня.

Тут следовало решить, как поступить дальше. Вариантов было всего два – оставить машину тут, договорившись с кем-нибудь из местных за определённую плату, или ехать по грунтовой дороге вдоль реки Уймень и, где-то оставив машину, отправиться пешком. Что в первом, что во втором варианте пеший маршрут ненамного отличался по расстоянию. При втором варианте существовал риск, что на обратном пути мы можем просто не отыскать наш транспорт, или его разворуют. Должен был существовать ещё и третий вариант со старой дорогой к ракетной шахте, но генерал упомянул про него вскользь, а на картах ни данный объект, ни сама дорога не были отмечены. Совместным решением был выбран первый вариант.

Само поселение насчитывало около полутора сотен домовладений, часть из которых была не заселена. Проехав мимо мемориала павшим воинам и школы, продолжили движение прямо и оказались на перекрёстке перед местной администрацией. От общения с их представителями я отказался по той же самой причине, по какой не стал заезжать в Каракокшу в поисках участкового. Официальных версий я уже наслушался, а очередную «лапшу с ушей» снимать не хотелось. Отсвечивать в центре села не стал и свернул вправо, проехав несколько домов, остановился возле одного, где неподалёку кучковалась стайка местных пацанят.

Выйдя из машины, я направился в сторону этой группы, намереваясь узнать у них, кто может присмотреть за нашим средством передвижения. Не успел я дойти до пацанов, как из соседнего двора вышла старая женщина, типичный представитель монголоидной расы – невысокий рост, смуглая кожа, узкий разрез глаз, плоское лицо, выдающиеся вперёд скулы, пухлые губы. Собиралась ли она идти куда-то дальше, или вышла, чтобы проконтролировать мои дальнейшие действия, было непонятно, но женщина остановилась и пристально на меня посмотрела, её взгляд я чувствовал на себе всё то время, что общался с пацанами. Общение заняло не более двух минут, по истечении которых у меня был большой выбор домов, половину из которых я даже не запомнил.

Собираясь вернуться к машине, я специально развернулся, чтобы увидеть старуху. На секунду наши взгляды пересеклись, но я не стал задерживать взгляд, а сделал шаг по направлению к машине. И тогда услышал её голос:

– Ты не найдёшь, что ищешь, а потерять можешь.

– Простите, это вы мне? – Я остановился и повернулся вполборота.

– Тебе. – Ответила старуха. – Пока есть возможность – уезжай отсюда. Пойдёшь туда, и обратного пути не будет. Один из вас не вернётся оттуда, а ты, если и вернёшься, то придёшь иным и раненым в сердце.

– Что значит иным? – Задал я вопрос, а у самого холодок пробежал по спине. Я знал, что среди коренных алтайцев есть шаманы и, возможно, сейчас передо мной стояла именно шаманка, но могло случиться и так, что просто кто-то не желает раскрытия той тайны, на какую наткнулся Сан Саньч. Неспроста же начальник Чойской полиции кому-то звонил, хотя это могло быть простым совпадением.

– Я тебя предупредила. Решение за тобой. – Старуха развернулась, готовая уйти к себе во двор, но мой вопрос её остановил.

– Вам что-то известно о том, кого я ищу?

Местная шаманка вновь пристально на меня посмотрела, и от этого взгляда мне сделалось не по себе.

– Искать его бесполезно, как и того, с кем он ушёл. Его другу повезло больше – хозяин тайги помог ему. Но если он вернётся сюда, то тут и останется.

– А можно узнать подробнее про местного проводника? И что это за место, куда они ходили? И кого вы называете хозяином тайги?

– Костя алчный человек, это его и сгубило. То место, куда они шли – злое место. Никому туда ходить не надо – ни тебе, ни ещё кому-либо. Та, которая тебе не родная, очень беспокоится о тебе. Не заставляй её плакать, вспоминая тебя – езжай домой. Больше я тебя предупреждать не буду. – С этими словами старуха отворила калитку и ушла в свой двор, так и не ответив на мой вопрос, кого она имела в виду под хозяином тайги.

Я остался стоять в полном непонимании происходящего. Её последние слова никак не вязались с моей первоначальной теорией о том, что меня просто не желают пустить в то место, где побывал Сан Саныч. Нет, конечно, её слова именно так и выглядят, но информацией, что Лана мне не родная, обладают не так много людей, и уж тем более об этом не может знать древняя старуха в глухой Алтайской деревне. Не знаю, сколько бы я так простоял, если бы не окрик Юрца, который открыл дверь машины.

– Бормота́, ты чего там завис?

– Да тут столько всего наговорили, что голова просто кругом. – Ответил я, садясь в машину.

– И что же тебе наговорили?

– Пацанята столько адресов назвали, что все я и не запомнил. А бабка рассказала про проводника, с которым Сан Саныч ушёл. Сказала, что алчный человек. Я так думаю, что он позарился на какие-то вещи и воспользовался моментом, когда остался с журналистом один на один и убил его. Потом собирался тоже самое проделать и с Сан Санычем, представив это, как несчастный случай, но что-то пошло не по его плану, и он сейчас скрывается в тайге.

– Какие наши действия? – Продолжал задавать вопросы Юрец.

– Жителей тут не более двух сотен и думаю, что весть о нас пацанята разнесут очень быстро. Поэтому предлагаю просто поехать ближе к концу посёлка и, договорившись оставить машину, отправиться в тайгу. Если повезёт, то отыщем местного Костю. Костя, это тот, с кем Сан Саныч в тайгу ушёл.

– Нормальный план. – Подтвердил Чёткий. – Бормота́, мы и раньше проезжали посёлки, но вопрос я так и не задал. Хочу спросить сейчас. Что это за шестиугольные постройки в некоторых дворах, это местные бани? Если да, то почему не в каждом дворе?

– Это аил. – Ответил я.

– Что за аил?

– Жилище коренных алтайцев. Они могут жить в обычном доме, но при этом аил во дворе обязательно должен присутствовать.

– Аил – прикольное словечко.

– Чёткий, ты чего такой древний? – Я развернулся в сторону сидящего позади напарника.

– Бормота́, – обратился ко мне Юрец, – я вот не древний, но о том, что ты сейчас сказал, слышу впервые. Давай, поехали дом искать.

Спорить я не стал и проехал по улице ближе к окраине посёлка, где остановился возле одного из домов. Хозяин несколько настороженно отнёсся к нашей просьбе присмотреть за машиной, но когда узнал, что сумма, что была предложена за две недели стоянки, никак не изменится, даже если мы заберём машину раньше, то с радостью согласился.

Хозяин, которого звали Сергей, предложил нам не идти в тайгу под вечер, чтобы не разбивать ночёвку практически неподалёку от посёлка, а заночевать у него. В процессе разговора

выяснилось, что он пасечник. На предложение приобрести мёд и медовуху, мы отказались, пообещав вернуться к этому предложению, когда будем забирать машину. На одном из столов лежали квитанции, на которых я увидел ту же фамилию, что фигурировала в отчёте участкового, но имя было другое. Поскольку свидетеля звали Дмитрий Сергеевич, я предположил, что в качестве свидетеля был опрошен сын хозяина.

К ужину появился и сам Дмитрий – слегка худощавый, с взъерошенными волосами и смешно торчащими оттопыренными ушами, одетый в чёрные тренировочные штаны и светло-синюю толстовку, приехавший навестить родителя. Мои терзания по поводу, как вывести Дмитрия на нужный мне разговор, решились сами собой.

– Необычное место вы выбрали для похода. – Сказал Дмитрий, когда узнал, что мы делаем в доме его отца. – Все основные туристические маршруты пролегают в других местах. Недавно до вас были двое, которые решили до старой шахты добраться, но так и не добрались. Хотя, я слышал, что один смог самостоятельно выбраться.

– Тут есть старая шахта? – Спросил я.

– Есть, но до неё не так-то просто добраться, да и места там такие, что лучше и не ходить. Я сам там не был, предпочитаю возить туристов по более живописным местам. Вам бы я посоветовал, пока не ушли, отправиться на Телецкое озеро, там более живописная местность.

– Мы уже сюда настроились.

– А почему именно сюда?

– Открыли карту, ткнули пальцем, куда попали – туда и поехали.

– А если бы попали в такое место, что и не доберёшься?

– Ткнули бы ещё раз.

– Интересный у вас метод.

– Дмитрий, вы сказали, что до нас были двое. – Решил поддержать разговор Юрец. – Они что, без проводника ушли?

– Вы то, я вижу, одни собрались?

– Так мы на недельку отдохнуть, а не шастать неизвестно где. – Поспешил я исправить оплошность Юрца, при этом наступив ему на ногу, давая понять, что его вопрос неуместен.

– Костян их вызвался отвести. Они и мне предлагали, но, как я уже сказал, у меня совершенно другие маршруты. Если у вас останется время, то рекомендую прокатиться по Чуйскому тракту.

– Воспользуемся советом. А с этим Костей можно пообщаться? – Я сделал вид, что про данный инцидент нам совершенно ничего неизвестно.

– Так он вместе с ними и пропал. Не согласись он их вести, глядишь и жив был. Деньги очень любил, вот и искал любую возможность заработать. Они-то его, скорее всего и сгубили.

Что-либо ещё рассказать на данную тему Дмитрий отказался, сославшись на то, что всем завтра рано вставать.

Уже засыпая, я услышал, что к хозяину кто-то зашёл, но ни самого разговора, ни когда ушёл визитёр, я не слышал.

Глава 3

Как и договорились вечером, хозяин разбудил нас в шесть утра и накормил завтраком, отказавшись взять с нас денег за еду и ночлег.

Переодеваться в доме мы не стали, решив, что наш внешний вид не будет вязаться с образом туристов, какими мы представились вчера. Выхав за пределы посёлка, заехали в лес, остановившись так, чтобы нас не было видно. Выгрузив из багажника всё необходимое, распределили вещи по рюкзакам. Поскольку Чёткий нёс две единицы оружия, его рюкзак был легче наших с Юрцом, которые, по моим прикидкам весили не более пятнадцати килограмм. Из обуви я предпочёл берцы Дагестанской обувной фабрики модель Бастион. Юрец и Чёткий предпочли тактические ботинки фирмы LOWA камуфлированной расцветки. Второй комплект обуви решили с собой не брать, как и одноместную палатку, взяв с собой двухместную. Не беря с собой оружия и не надевая разгрузку, я отогнал машину в посёлок и вернулся к напарникам.

Облачившись в амуницию, я, сверившись с картой, возглавил наш небольшой отряд, который замыкал Юрец. Носить бронезилет скрытого ношения и разгрузку с рюкзаком было несколько непривычно и поначалу неудобно, но вскоре я перестал обращать внимание на этот дискомфорт. Оба мои напарника никак не высказывали своего недовольства, а значит или они, как и я привыкли, или терпели.

Темп я выбрал чуть ниже среднего, стараясь как можно реже подниматься вверх, но через три часа начал замечать, что Юрец стал отставать и решил сделать первый привал.

– Ты как? – Поинтересовался я у него.

– Пока нормально, но я не думал, что будет так сложно. Отвык я от всего этого.

– Чёткий, а ты как?

– Терпимо, но можно и чуть помедленнее.

– Можно и медленнее, но тогда и на маршрут времени уйдёт больше. Я планировал уложиться дня в три, сбавим темп, и уйдёт дня четыре в одну сторону.

– А мы разве спешим куда? – Спросил Юрец. – Два дня больше – два меньше, погоды вообще не сделают. Давай не будем спешить, пока мы с Чётким не сдохли. Не поворачивать же назад?

– Глупо поворачивать назад, – согласился я. – Постараюсь не гнать так сильно, но и на черепашую скорость не рассчитывайте. Через три часа устроим большой привал, там и пообедаем, и отдохнём перед следующим рывком.

– Очень мне слово рывок не нравится, – произнёс Чёткий. – Пусть будет отрезок пути.

– Называй, как хочешь, главное не отставай. Всё, подняли задницы и пошагали.

Как я не старался вести группу более удобным маршрутом, избегая крутых подъёмов и спусков, делать это в гористой местности было сложно. По карте это могло выглядеть очень коротким расстоянием, по факту километр на карте, на месте увеличивался в три, а то и в четыре раза. На нашем пути попадались, как полностью лесистые склоны, так и более открытые участки со скальной породой, полностью лишённой растительности. Чем дальше мы продвигались, тем чаще мне приходилось оборачиваться и притормаживать, чтобы оба моих спутника слишком не отставали.

– Ладно, располагаемся здесь. – Сказал я, останавливаясь на полчаса раньше запланированного, видя, что напарникам путь даётся с трудом. – И вам надо отдохнуть, да и мне что-то до ветра приспичило. Пока костерок организуйте, а я подальше отойду. Не знаю, как пойдёт процесс, но быстро меня не ждите.

С этими словами я, сбросив рюкзак, но прихватив с собой АШку, направился в левую, относительно нашего маршрута, сторону, спускаясь чуть ниже по склону. Вскоре я перестал видеть своих напарников.

Спустившись ещё ниже, по небольшой дуге, вернулся на тот маршрут, по которому мы прошли несколько минут назад. Уходить в туалет, прихватив с собой бинокль, выглядело бы странно, и мне пришлось воспользоваться прицелом, чтобы осмотреть окрестности. Не обнаружив для себя ничего интересного, поднялся немного выше и правее, намереваясь выйти к месту привала с другой стороны.

Очередная моя остановка вновь не привела к тому результату, на который я рассчитывал – спустился я намного ниже, чем этого требовалось. Как и до этого, стараясь издавать меньше шума, снова попытался приблизиться к стоянке. При очередной остановке вновь воспользовался прицелом, неспешно изучая лес. В этот раз сквозь деревья мне удалось разглядеть своих напарников. Вот Юрец достаёт из рюкзака припасы, вот Чёткий пытается раздуть пламя небольшого костра, который лишь дымит, но гореть упорно не хочет.

Я очень плавно снял АШ12 с предохранителя и также плавно перевёл флажок в режим одиночного огня. Оставаться в тайге и не контролировать обстановку вокруг – это дорого может стоить. Ещё раз взглянув в прицел на Юрца, выцелил спину Чёткого. Только вот не мои напарники сейчас меня интересовали, а мужик, что притаился метрах в ста от меня и лежал возле выступающей из земли скальной породы с растущей рядом берёзой. Первой моей мыслью было скрытно подобраться к наблюдателю и, не поднимая шума, его нейтрализовать. От этой мысли мне пришлось отказаться. Наблюдателем мог оказаться один из местных охотников, у которых особое чутьё на опасность, поэтому пришлось выбрать другой вариант. Стараясь не терять визуального контакта, я медленно стал приближаться к месту, где расположился наш преследователь, двигаясь от одного ствола дерева к другому.

Сократив расстояние на треть, посчитал, что ближе приближаться опасно, присел возле ствола кедра и снова прицелился. Противник, именно так приходилось называть того, кто нас преследовал, пока не выяснилось обратного, лежал уже не на животе, а на левом боку и смотрел в мою сторону. Возможно, я чем-то выдал своё присутствие или он что-то почуял, но меня он не видел, поскольку водил головой из стороны в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.